

**Л. М. БАТЕНЁВ**

**ГОСУДАРСТВЕННЫЕ  
ДЕЯТЕЛИ РОССИИ**



*УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ*

**Екатеринбург – 2012**

Министерство образования и науки РФ  
ФГБОУ ВПО  
«Уральский государственный горный  
университет»

**ОДОБРЕНО**

Методической комиссией  
инженерно-экономического  
факультета

«    »    2012 г.

 — доц. И. А. Тяботов

Л. М. Батенёв

## ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДЕЯТЕЛИ РОССИИ

*Учебное пособие*  
по дисциплине «История» для студентов  
*очной и заочной форм обучения*

*2-е изд., испр. и доп.*

Рецензент: С. А. Акулов, ст. преподаватель кафедры управления персоналом УГГУ

Учебное пособие рассмотрено на заседании кафедры управления персоналом «21» декабря 2011 г. (протокол № 5) и рекомендовано для издания в УГГУ

**Батенёв Л. М.**

Б28 ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДЕЯТЕЛИ РОССИИ: учебное пособие по дисциплине «История» для студентов очной и заочной форм обучения. 2-е изд., испр. и доп. / Л. М. Батенёв. – Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2012. – 93 с.

В учебном пособии анализируется государственная деятельность держателей верховной власти и лиц нецарского происхождения, занимавших высшие административные посты, говорится о личностях XIII–XX вв., без которых не могла бы совершиться богатая и своеобразная история России. Отображение исторического прошлого через деятельность исторических личностей позволяет лучше понять и усвоить прошлое страны, место России во всемирно-историческом процессе.

© Батенёв Л. М., 1997

© Батенёв Л. М., 2012

© Уральская государственная  
горно-геологическая академия, 1997

© Уральский государственный  
горный университет, 2012

## ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ .....	4
1. АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ .....	6
ЛИТЕРАТУРА.....	12
2. ИВАН КАЛИТА .....	13
ЛИТЕРАТУРА.....	18
3. ИВАН III .....	19
ЛИТЕРАТУРА.....	26
4. БОРИС ГОДУНОВ .....	27
ЛИТЕРАТУРА.....	34
5. ПЕТР ВЕЛИКИЙ .....	35
ЛИТЕРАТУРА.....	46
6. АЛЕКСАНДР МЕНШИКОВ .....	47
ЛИТЕРАТУРА.....	51
7. ВАСИЛИЙ ТАТИЩЕВ .....	52
ЛИТЕРАТУРА.....	59
8. МИХАИЛ СПЕРАНСКИЙ .....	60
ЛИТЕРАТУРА.....	65
9. СЕРГЕЙ ВИТТЕ .....	66
ЛИТЕРАТУРА.....	72
10. ПЕТР СТОЛЬПИН .....	73
ЛИТЕРАТУРА.....	78
11. БОРИС ЕЛЬЦИН .....	79
ЛИТЕРАТУРА.....	91
ЗАКЛЮЧЕНИЕ .....	92

## ВВЕДЕНИЕ

Российская история, цивилизация России – неотъемлемая часть всемирной истории, её неповторимый фрагмент. Образованное в IX веке единое государство восточных славян прошло многовековой путь развития, потребовало немало жертв для себя, но зато под его покровом российский народ в специфических, порой весьма трудных, условиях преодолел невзгоды жизни, выработал и сохранил свою самобытность и политическую самостоятельность.

В истории нашей страны было немало крутых поворотов, годы относительной стабильности и благополучия сменялись годами безурядиц, смуты, бунтов, массового голода, борьбы власти со своим народом. Особым периодом в многовековой российской истории были годы коммунистического правления, когда советские начальники, руководствуясь идеологическими постулатами, вели страну по ранее неизведанному человечеством пути. В Советском Союзе, твердила коммунистическая пропаганда, строилось и совершенствовалось самое справедливое общество на земле – коммунистическое.

За более чем тысячелетний период русская земля родила немало крупных государственных деятелей, без которых не могла бы совершиться богатая и своеобразная история России. И в средневековый период, и в эпоху перехода от традиционного общества к индустриальному, и на рубеже XIX–XX вв. государственные деятели, о которых говорится в настоящем пособии, обладали (разумеется, в различном сочетании этих качеств) неутомимой энергией, огромной волей, настойчивостью, личным мужеством, исключительной работоспособностью, умением придать делу государственный размах. Среди них были и держатели верховной власти, и лица нецарского и некняжеского происхождения, но занимавшие высшие административные должности. Все они любили Россию, желали ей блага и величия, хотя благо и величие страны они понимали по-разному, также как и пути достижения поставленных целей.

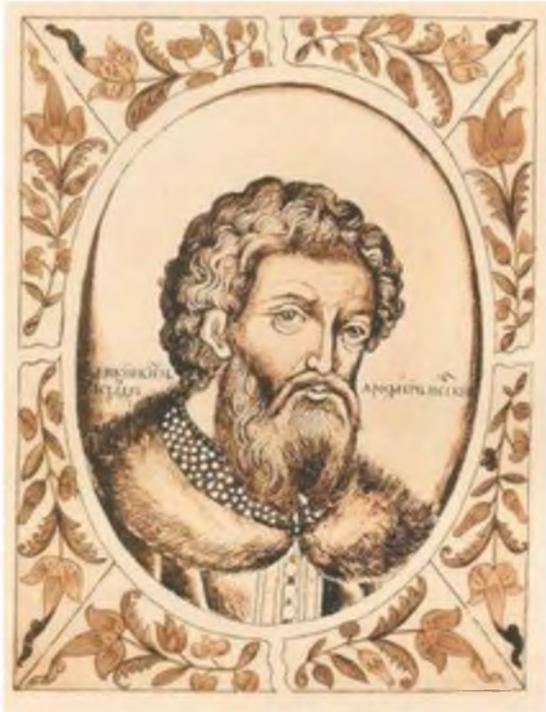
В пособии раскрывается деятельность далеко не всех крупных и неординарных государственных мужей. Нет, например, очерков, посвященных Владимиру I Святому, Ярославу Мудрому, Владимиру Мономаху, Дмитрию Донскому, Екатерине II, Александру II. В нынешнее издание включен очерк о первом Президенте Российской Федерации Б. Н. Ельцине.

Конечно, исторический процесс нельзя сводить только к характеристике отдельных личностей, в нем участвующих, пусть даже выдающихся. Но неверно и недооценивать их роль в истории. Дело не только в том, что крупные государственные деятели (правители или люди, близкие к вершинам власти) придают историческим событиям «индивидуальную физиономию», но главным образом в их непосредственном воздействии на массы людей, делающих историю. С. М. Соловьев, крупнейший историк второй половины XIX в., верно заметил, что «почва для истории великого человека есть история народа». Никакие географические, природные, экономические, внешнеполитические и иные условия не «заработают», если их не приведут в действие люди, в первую очередь лидеры, видные деятели той или иной эпохи.

Чем более ярким характером обладает лидер, чем активней он вторгается в жизнь общества, тем более сильное влияние он оказывает на судьбы страны. История России дает немало примеров того, как при определенных условиях деятельность людей, стоящих у власти, ускоряла или же, напротив, замедляла развитие общества, решение назревших политических, социальных, экономических, культурных проблем.

Цель пособия – рассмотрение государственной деятельности держателей верховной власти и лиц нецарского происхождения, занимавших высшие административные посты в российской администрации.

# 1. АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ



Время Александра Ярославича Невского – середина XIII века – сложное, трагичное для распавшейся на десятки княжеств Древней Руси. За сто лет до этого на основе Киевской Руси сложилось 15 княжеств и земель, а в начале XIII в. их стало уже 50. На смену Киеву выдвинулись три новых политических центра, к которым тяготели остальные русские земли. Это были Новгород Великий (Новгородская Русь), Суздаль, позднее – Владимир (Владимиро-Суздальское княжество), Галич (Галицко-Волынское

княжество). Все они испытывали натиск сильных, алчных соседей, угрожавших утрате государственности, захвату земель, потере православной веры.

Александр Невский родился в 1220 году (по другим сведениям – 1221 г.). Его отец, князь Ярослав Всеволодович, был пятым сыном Всеволода Большое Гнездо. Всеволод приходился Александру дедом; прадедом Александра был Юрий Долгорукий, прапрадедом – Владимир Мономах. От смерти Мономаха до рождения Александра прошло почти сто лет.

Самостоятельная деятельность Александра началась в 1236 г., когда его отец уехал из Новгорода на княжение в Киев (продолжавший считаться номинальной столицей всей Руси), оставив княжить в Новгороде 15-летнего Александра. Новгородской боярской республике к этому времени исполнилось ровно сто лет. Высшим органом в Новгороде было вече, собрание полноправных мужчин. Вече выбирало высших должностных лиц – посадника, тысяцкого, архиепископа. Вече приглашало князя, заключая с ним «ряд» – договор, содержащий условия, которые князь обязывался соблюдать. Князь нужен был господину Великому Новгороду главным образом как руководитель вооруженных сил.

Здесь, в Великом Новгороде, Александра застали события, принесшие огромные несчастья русским землям, – нашествие войск Батые. Однако в то время, когда монголы (на Руси их называли «татары») жестоко разоряли княжества Северо-Восточной и Юго-Западной Руси, Александру пришлось сражаться с другими врагами. В борьбе со шведами, немецкими рыцарями и литовцами князь Александр проявил решительность, храбрость, полководческое дарование.

Летом 1240 г. шведы попытались захватить берега Невы (новгородские земли) и тем отрезать Новгород от выхода в Балтийское море. Александр, узнав о появлении шведов на Неве (шведские корабли поднялись по Неве до впадения в неё Ижоры), решил без промедления идти на врага с небольшой дружиной и малым отрядом новгородцев (сбор большого ополчения занял бы много времени). *«Не в силе Бог, но в правде»*, – произнес князь, отправляясь в поход. В результате внезапного и стремительного нападения на шведский лагерь 15 июля новгородцы одержали блестящую победу, за которую князь Александр получил от потомков прозвище **Невский**. Значение этой победы в том, что она надолго остановила шведскую экспансию на восток, сохранила за Новгородской республикой выход в Балтийское море.

В конце 1240 г. немецкие рыцари-крестоносцы начали захват русских земель. Масштабное наступление организовал Ливонский орден (он образовался от объединения Ордена меченосцев и Тевтонского ордена). Рыцари захватили Изборск, Псков, построили на южном берегу Финского залива крепость Копорье. За спиной Ордена стоял папский престол в Риме, оправдывавший войну с Русью приверженностью русских не католическому варианту христианства. Отряды крестоносцев оказались вблизи Новгорода.

В это время Александра Невского не было в Новгороде. Он, поссорившись с боярством, уехал в Переяславль-Залесский, на Плещеево (Переяславское) озеро (через четыре с половиной столетия на этом озере учился мореплаванию Петр I). По просьбе новгородского вече князь Александр в 1241 г. вернулся в Новгород.

Возглавив отпор крестоносцам, Александр Невский захватил и разрушил крепость Копорье, освободил Изборск и Псков. Решающая битва произошла 5 апреля 1242 г. на льду Чудского озера, являвшегося границей между новгородскими и орденскими владениями. Эта битва вошла в историю как *Ледовое побоище*. Русское

войско, в которое входила дружина князя, новгородское ополчение и отряд младшего брата Александра Андрея, прибывший из Владимира, нанесло сокрушительное поражение рыцарской «свинье» (так русские называли немецкое боевое построение клином). Русские преследовали бегущего противника семь верст до западного берега озера. В Ледовом побоище погибла половина участвовавших в сражении рыцарей. Общие потери Ордена (рыцари, их слуги и простые воины) составили несколько сот человек. Пленные рыцари с позором были проведены по улицам Новгорода. В том же году по просьбе Ордена был заключен мир; крестоносцы отказывались от претензий на русские земли.

Талант военачальника князю Александру Невскому пришлось проявлять на западной границе еще не раз. В 1245 г. он нанес несколько поражений вторгшимся в новгородские земли литовцам. В 1262 г. организовал большой поход против Ливонского ордена. Однако главным в деятельности Александра Невского с конца 1240-х годов стало налаживание непростых отношений с татаро-монголами.

После завоевательных походов Батый основал государство Золотая Орда. В её состав входили территории Западной Сибири, Волжской Булгарии, Северного Кавказа, Причерноморских степей, Крыма и части Центральной Азии. Столицей Орды был город Сарай-Бату, затем Сарай-Берке, расположенные в низовьях Волги (Сарай в переводе с арабского означал «дворец»). Некоторое время Золотая Орда сохраняла зависимость от великого монгольского хана в Каракоруме. Золотая Орда была одним из крупных государств XIII–XIV вв. на евразийском пространстве. Расцвет Орды пришелся на правление хана Узбека. При нем государственной религией Орды стал ислам. Ордынцы могли выставить 300-тысячное войско. Затем, так же как многие государства средневековья, Орду ожидал период раздробленности.

Русские княжества не входили в состав Золотой Орды, а являлись зависимыми от неё территориями. Русь сохранила свою государственность. Монголы не оккупировали русские земли, не держали в них свои войска, в городах не сидели наместники хана. Во главе княжеств по-прежнему стояли русские князья, сохранились княжеские династии, порядок наследования княжеской власти. В оставшихся неразоренными храмах беспрепятственно шли церковные службы. Зависимость от Орды выражалась, во-первых, в при-

знании верховной власти ордынского хана, которого на Руси называли царем, и необходимости получения грамоты (ярлыка) на княжение; во-вторых, в выплате дани Орде (выхода); в-третьих, в наличии контролеров-баскаков в княжеских центрах; в-четвертых, в выплате ряда других повинностей (ямская, поплужная и др.), а также богатых княжеских подарков хану («поминков»). Такая система зависимости сложилась уже в первые годы существования Золотой Орды.

В 1243 г. отец Александра, владимирский князь Ярослав Всеволодович, был призван в ставку хана Батыея. Ярослав признал вассальную зависимость от Орды и получил ярлык на великое княжение владимирское и золотую дощечку (пайдзу) – своеобразный пропуск через ордынскую территорию. Вслед за Ярославом в Орду поехали другие князья. Батый признал Ярослава «старейшим» из русских князей. Однако через три года Ярослав был отравлен врагами Батыея в столице Монгольской империи Каракоруме.

Внешнеполитический курс Ярослава Всеволодовича закрепил его старший сын Александр Невский. Следует сказать, что уже в то время некоторые русские князья, стремясь поскорее избавиться от зависимости Орды, стали на путь открытого вооруженного сопротивления. Однако сил свергнуть ханскую власть было еще недостаточно. Так, в 1252 г. ордынцы разбили полки владимирских и галицких князей (Андрея Ярославича, младшего брата Александра Невского и Даниила Галицкого).

Князь Александр хорошо понимал преждевременность и гибельность таких выступлений. В 1247–1249 гг. Александр ездил в Сарай и далекий Каракорум, добился расположения ханов. Сначала он получил ярлык на киевское княжение, а с 1252 г. являлся великим князем владимирским.

***В годы великого княжения владимирского (1252–1263)***  
Александр Невский, сохраняя линию на мир с Ордой и признавая её верховную власть, содействовал проводимой монголами переписи населения («запись в число») для определения дани с Руси. Ему пришлось дважды усмирять новгородцев, выступавших против действий татарских чиновников («численников») и выплаты дани (жители города сопротивлялись, они не считали себя зависимыми от Орды на том основании, что их город не был захвачен во время «Батыева нашествия»). Вместе с тем, князю удалось остаться в стороне от междоусобицы монгольских ханов и не посылать в Орду

русских войск. Для этого ему пришлось почти год пробыть в ставке хана в Сарае. На обратном пути на Русь 42-летний великий князь разболелся (он не отличался крепким здоровьем) и умер 14 ноября 1263 г., приняв перед смертью монашеский постриг. Через 9 дней тело князя Александра было погребено в монастыре Рождества Богородицы во Владимире. В 1724 г. по приказу Петра I мощи Александра Невского были перенесены в Александро-Невский монастырь (с 1797 г. – лавра) в Санкт-Петербурге.

В литературе имеются различные, порой противоположные, оценки деятельности Александра Невского, особенно последних полутора десятков лет его жизни: от утверждения, что Александр заключил военный союз с Ордой и тем предотвратил поглощение новгородских и владими́ро-суздальских земель католическим рыцарством, до обвинения князя в коллаборационизме с монгольскими захватчиками, ставшем причиной установления на Руси татаро-монгольского ига. Следует учесть, что неоднозначность оценок личности князя Александра вытекает из сложности ситуации, в которой в середине XIII века оказались русские земли (натиск европейского рыцарства и литовцев с Запада и неожиданный ураган с Востока), и необходимости Александру сделать трудный, но единственно правильный внешнеполитический выбор.

Проблема выбора остро встала после смерти отца, когда Александр остался сильнейшим князем в Северной Руси. Было три варианта действий: либо вести борьбу на два фронта – против Ливонского ордена и Золотой Орды (в этой героической борьбе между двух огней Русь скорее всего погибла бы); либо начать сопротивление монголам, заключив союз с Орденом на его условиях; либо поддерживать мирные отношения с Ордой, признавая верховную власть ханов над Русью, и противостоять натиску европейского рыцарства и литовцев.

Перспектива совместных с Орденом действий против татар (о них говорилось в посланиях Александру Римского Папы) не могла серьезно рассматриваться, так как условием такого союза был добровольный пропуск крестоносцев на русскую землю (куда они несколькими годами ранее рвались силой) и, главное, принятие католической веры, безусловное подчинение папскому престолу. Александр хорошо знал не только о действиях крестоносцев в Прибалтике, захвате ими территорий и раздаче земель немецким феодалам, насильственном обращении населения в католичество. Он

знал также, что князь Даниил Галицкий не получил обещанной помощи от Папы и вынужден был поехать в Орду за ярлыком. Напротив, монголы не претендовали на русские земли, довольствуясь признанием вассалитета и данью. Монголы были веротерпимы. Александр Невский был, говоря современным языком, «прагматиком»: когда назревал решительный бой, он давал решительный бой, когда наиболее перспективным и значимым было соглашение с одним из противников Руси, он шел на соглашение.

Александр Невский укрепил заложенные отцом основы отношений с Ордой. В конкретно-исторических условиях середины XIII в. эти отношения не могли не быть отношениями подданства, зависимости. В годы великого княжения Александра Невского не было татарских набегов на Северную Русь. Попытки нападения на Русь с Запада решительно пресекались.

Умирая, князь Александр завещал Москву младшему сыну Даниилу, и с тех пор Москва стала особым уделом его потомков. В трудную и мрачную годину бед, обрушившихся на русскую землю в середине XIII века, Александр Невский являлся в Северной Руси единственным представителем ратной доблести, самоотверженности, политической мудрости. *«Соблюдение Русской земли от беды на востоке, знаменитые подвиги за веру и землю на западе, – писал С. М. Соловьев, автор 29-томной «Истории России с древнейших времен», – доставили Александру славную память на Руси и сделали его самым видным историческим лицом в древней истории от Мономаха до Донского».* За подвиг и страдания за землю русскую князь Александр Невский в 1547 г. был причислен церковью к лику святых.

*«Зашло солнце земли Русской»*, – сказал на отпевании Александра Невского митрополит Кирилл. Дальновидную, взвешенную политику Александра Ярославича не смогли продолжить его потомки. Разгорелись усобицы между князьями, которые не гнушались в ходе борьбы обращаться за военной помощью к Орде. Привлечение татарских отрядов одной или обеими сторонами в междоусобной борьбе, а также несвоевременная выплата дани и антиордынские выступления являлись для ханов удобным предлогом для вторжения и разорения русских земель. В 1293 г. «Дюденева рать» разгромила 14 городов. Летописец в тот год записал: «Татары землю русскую пусту сотворили».

Вскоре после кончины Александра Невского были написаны два произведения, посвященные его деятельности: «Житие Александра Невского», «Сказание о подвигах и жизни великого князя Александра Ярославича Невского». В 2008 г. россияне выбрали Александра Невского «именем России».

### Литература

*Горский А. А.* Александр Невский / Родина. 1993. № 11.

*Гумилёв Л. Н.* Древняя Русь и Великая степь. М., 2006.

*Карамзин Н. М.* История государства Российского. В 12 томах (произведения классической литературы даются без ссылки на год и место издания).

*Карпов А. Ю.* Александр Невский. М., 2010.

*Ключевский В. О.* Курс русской истории. В пяти томах.

*Костомаров Н. И.* Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. В 4-х томах.

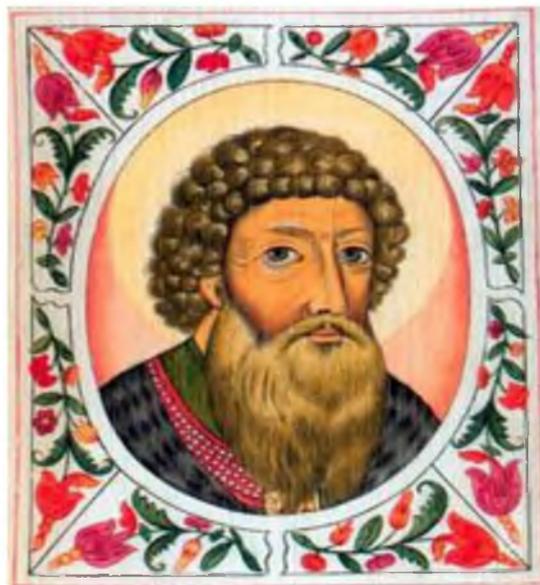
*Кучкин В. А.* Александр Невский – государственный деятель и полководец средневековой Руси / Отечественная история. 1996. № 5.

*Платонов С. Ф.* Лекции по русской истории.

*Соловьёв С. М.* Чтения и рассказы по истории России.

## 2. ИВАН КАЛИТА

После Батыева погрома Русь постепенно залечивала раны, восстанавливала свои силы. Интенсивнее всего этот процесс проходил на северо-востоке бывшей Киевской Руси, что объяснялось отдаленностью Окско-Волжского междуречья от Орды. Конечно, здесь тоже появлялись ордынские сборщики дани, сюда тоже налетали татарские отряды, поддерживая в междоусобице то одного, то другого князя или расправляясь с мятежниками. Но все



это происходило реже, чем в южных землях. Кроме того, за ослабленные монгольским погромом южнорусские земли шла борьба между Польшей, Венгрией и Литвой.

Северо-Восточная Русь, раздробившаяся на уделы-княжества еще до нашествия монголов, на рубеже XIII–XIV вв. достигла апогея раздробленности, когда удельных княжеств стало 17 (Суздальское, Ростовское, Ярославское, Тверское, Московское, Нижегородское, Рязанское и др.). Власть великого князя владимирского над другими князьями была скорее символической, чем реальной. Князья, чьи уделы уменьшались в размере до карликовых, старались при удобном случае захватить («примыслить») у соседа плохо защищенный город или село. Северо-Восточная Русь пребывала в состоянии политической безурядицы, в котором господствовало право сильного. Борьба князей за владимирский великокняжеский престол, за расширение границ своих владений сотрясала Русь.

Вместе с тем, в начале XIV столетия в Северо-Восточной Руси начался процесс консолидации, «собирания» русских земель. Объединение русских земель в Российское централизованное государство заняло почти двести лет. Это был трудный, извилистый, но исторически неизбежный прогрессивный процесс. В борьбе за первенство среди русских земель на рубеже XIII–XIV вв. наиболее активно действовали тверские и московские князья.

Первоначально лидером становится Тверское княжество. Оно возникло в 1247 г., его первым князем был младший брат Александра Невского Ярослав Ярославич (его потомки назывались Ярославичи). Тверское княжество тогда считалось самым сильным (самым культурным княжеством было Ростовское, а самым воинственным – Рязанское). Однако Твери не суждено было возглавить объединительный процесс. Уже к середине XIV столетия решительно брать верх над другими стало Московское княжество, а к концу XIV в. Москва превратилась в главный город Северо-Восточной Руси.

У истоков этого процесса *стоял внук Александра Невского Иван I, по прозвищу Калита* (князь носил на поясе кошель-калиту, из которого подавал милостыню нищим). Иван, четвертый сын Даниила Александровича, родился в конце 1280-х гг. Московское княжество тогда было одним из самых маленьких в северо-восточных землях. Первое упоминание о Москве, как известно, относится к 1147 г. Современные данные говорят о том, что за тысячу лет до этой даты в районе нынешней Москвы жили финно-угорские племена. Славяне пришли сюда на рубеже VIII–IX вв. Как и многие другие русские города, Москва была разорена во время Батыева нашествия, но город не только быстро залечил раны, но стал расти за счет притока населения из угрожаемых татарскими набегами районов.

Московское княжество было образовано в 1276 г. К концу правления первого московского князя Даниила Александровича (1303 г.) в руках московского князя находилось все течение Москвы-реки. Старший сын Даниила Юрий (1303–1325), почувствовав силу, повел борьбу за ханский ярлык на великое княжение со своим двоюродным дядей Михаилом Ярославичем тверским. Эта разорявшая Русскую землю борьба продолжалась почти двадцать лет. До 1317 г. великокняжеский ярлык находился в Твери. Но в 1317 г. хан Узбек, опасаясь усиления Твери, передал ярлык на великокняжеский престол Юрию, своему зятю (Юрий женился на сестре Узбека, Кончаке, названной при крещении Агафьей). В том же году Михаил тверской начал войну с Юрием, разгромил его дружину, захватил в плен Агафью, которая вскоре умерла в Твери. Юрий обвинил в смерти жены тверского князя. Вызванный в Орду Михаил Ярославич был казнен по приказу Узбека. Позднее Русская православная церковь причислила Михаила к лику святых.

Однако противостояние Москвы и Твери продолжалось. В 1325 г. князья были вызваны в Орду. Там Юрий был убит сыном Михаила тверского, Дмитрием, по прозвищу Грозные Очи. Хан Узбек казнил Дмитрия, но, продолжая политику стравливания русских князей, передал ярлык на великое княжение брату казненного – Александру Михайловичу.

Поскольку старшие братья Ивана умерли бездетными, московский престол в 1325 г. перешел к нему. В этом стечении обстоятельств Иван увидел знак провидения. Он ощутил себя призванным для совершения великих дел. Ответ на вопрос: каким путем идти – ему дала Библия: «Не воздавайте злом за зло».

***Во время княжения Ивана Калиты (1325–1340) был заложен фундамент величия и могущества Москвы.***

Начиная с Ивана Калиты, московские князья проводили в отношении Орды политику **«смирной мудрости»**; угодничеством и деньгами Калита и его сыновья усердно ухаживали за ханом и сделали его орудием своих замыслов. Возможности для такой политики расширились после получения Иваном Данииловичем ярлыка на великое княжение владимирское. С тех пор великокняжеский престол почти всегда оставался за московскими князьями. Правда, для получения ханского ярлыка Ивану с дружиной пришлось в 1327 г. принять участие в ордынской карательной экспедиции против Твери. Там в ходе антиордынского бунта был перебит собиравший налоги татарский отряд во главе с родственником Узбека – Чолханом. Участие Ивана Калиты в этом деле свидетельствует о том, что он был не только умным, последовательным, но и жестоким в достижении своих целей политиком. Во время подавления мятежа в Твери татары, разгромив Тверское и ряд других княжеств, обошли стороной московские земли. Летописец объяснил это **«праведностью князя»**: **«Господь своею милостию заступил благоверного князя нашего Ивана Данииловича и его ради Москву и всю отчину от поганых татар»**.

Иван Калита превратил борьбу за первенство в Северо-Восточной Руси из задачи преимущественно военно-политической в задачу национально-религиозную. Важным его успехом стало перенесение в Москву митрополичьей кафедры. В 1326 г. князь и митрополит Петр заложили в Кремле Храм Успения Богородицы. Через год собор (это был первый каменный храм в Москве), имя которого со значением повторяло имя главного собора столяного Владимира,

был построен. В этом соборе был похоронен скончавшийся в это время митрополит Петр. Спустя некоторое время он был канонизирован и провозглашен покровителем Москвы. К его гробнице стали стекаться паломники. Преемник Петра митрополит Феогност окончательно переехал из Владимира в Москву. Так Иван Калита сумел добиться тесного союза между Москвой и Русской церковью. Москва стала религиозным и идеологическим центром Руси.

Превращению Москвы в центр русского благочестия служило развернувшееся по инициативе Калиты каменное строительство в Московском Кремле. Вслед за Успенским собором здесь были сооружены Храм во имя Иоанна Лествичника (византийского церковного деятеля, автора трактата «Лествица, возводящая к небесам»), церковь в честь Спаса Преображения, собор Михаила Архангела. Были возведены новые дубовые стены Кремля (старые стены были уничтожены пожаром в мае 1331 г.).

Деятельность Калиты была направлена на предотвращение татарских вторжений на Русь и обеспечение мира в русских землях. Князь укреплял дружину, но предпочитал добиваться целей мирными средствами. В конфликте с Псковом он достиг успеха при помощи митрополита. Свое влияние он укреплял и с помощью брачных уз. Старшего сына Семена он женил на литовской княжне, одну из дочерей выдал замуж за ростовского князя, другую – за ярославского.

Но особенно действенным средством решения политических задач стали деньги. Калита покупал в соседних княжествах города и села. То же советовал делать своим боярам. Калита охотно принимал к себе на службу переселенцев из других земель, давал им некоторые послабления. В его время в Москву приехали родоначальники многих известных фамилий, в том числе Годуновых и Романовых. При нем были присоединены к Москве княжества Ростовское, Галицкое, Белозерское, Угличское.

Став великим князем владимирским, Калита получил от хана разрешение собирать дань во всех северо-восточных русских землях и доставлять ее в Орду. Часть дани, считают некоторые историки, Иван утаивал. Однако основным способом увеличения богатства стало противодействие анархии, воровству и местному произволу, царившим на Руси. Борьба князя с произволом местной знати и разбоем на дорогах не только пополняла княжескую казну, но и

привлекала на московскую землю бояр с челядью, духовенство, служилых и простых людей.

При Калите Москва стала самым богатым княжеством Руси. Собранные разным способом деньги Иван немедленно пускал в дело; его личная казна всегда была пуста. «Злато и серебро» шли на строительство храмов, приобретение и устройство новых земель, выплату без опоздания ордынского выхода. Никто из князей чаще Калиты не ездил в Орду. Иван был там десять раз и всегда был желанным гостем, потому что приезжал с богатыми подарками.

Политику Ивана I Калиты продолжили его сыновья – Семен Гордый (1340–1353) и Иван II Красный (1353–1359). Действуя то оружием, то деньгами, то хитростью, московские правители медленно, но верно укрепляли Московское княжество, расширяли его границы. В состав Московского княжества вошли Дмитровское, Костромское и Стародубское княжества. Князь Семен, получивший прозвище «Гордый» за свое высокомерное отношение к другим князьям, и князь Иван Красный (по выражению летописца, «кроткий и тихий») часто ездили в Орду, где их радушно встречали, потому что чтили их отца.

С тех пор, как в 1328 г. Иван Калита вернулся из Орды с пожалованиями от хана (Москве было передано ранее бывшее у Твери право иметь наместников в Костроме и Новгороде, чуть позднее Калита получил ярлык на великое княжение владимирское), Русь начала отдыхать от постоянных татарских погромов, причинами которых были несвоевременная выплата дани, анархия и беспорядок в русских землях. Политика «смиренной мудрости» принесла свои плоды. Летописец, живший во второй половине XIV в., рассказывая о возвращении Ивана Калиты из Орды в 1328 г., прибавляет: *«Бысть оттоле тишина велика по всей Русской земле на сорок лет и престаша татарове воевати землю Русскую»*. Это было время *с 1328 по 1368 гг.* В 1368 г. «тишину» нарушили не татары, а литовский князь Ольгерд. Значение этой спасительной «тишины», за которую немало платили Иван Калита и его сыновья, точно определил В. О. Ключевский: *«В эти спокойные годы успели народиться и вырасти целых два поколения, к нервам которых впечатления детства не привили безотчетного ужаса отцов и дедов перед татаринном: они и вышли на Куликово поле»*.

С именем Ивана Калиты неразрывно связано возвышение Москвы. В борьбе за расширение границ Московского княжества,

«собрание» русских земель князь опирался на свою силу и богатство, на поддержку бояр, служилых и простых людей. Ему удалось не ссориться с Ордой. Политика «смиренной мудрости» принесла свои плоды. В 1380 г. внук Ивана I, князь Дмитрий Донской, сокрушил ордынское войско. Победа на поле Куликовом уничтожила прежнее убеждение в непобедимости Орды, превратила московского князя в вождя национального значения, ускорила процесс объединения в Северо-Восточной Руси. *«Московское государство родилось на Куликовом поле»*, – так точно выразил значение «мамаева побоища» В. О. Ключевский.

### Литература

*Борисов Н. С.* Иван Калита / Родина. 1993. № 10.

*Борисов Н. С.* Иван Калита. М., 2005.

*Гумилёв Л. Н.* Древняя Русь и Великая степь. М., 2006.

*Карамзин Н. М.* История государства Российского. В 12 томах (произведения классической литературы даются без ссылки на год и место издания).

*Ключевский В. О.* Курс русской истории. В пяти томах.

*Костомаров Н. И.* Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. В 4-х томах.

*Платонов С. Ф.* Лекции по русской истории.

*Соловьев С. М.* Чтения и рассказы по истории России.

### 3. ИВАН III

Правление Ивана III продолжалось сорок три года (1462–1505). Это время больших перемен как в мире, так и в России. В 1453 г. под ударами турок пала Византийская империя. Португальские и испанские каравеллы положили начало Великим географическим открытиям. В 1492 г. Колумб открыл Америку. В городах Англии, Нидерландов, Северной Италии появились мануфактуры. Значительное развитие получила добыча полезных ископаемых. После изобретения книгопечатания Гуттенбергом (1453 – 1454) до конца XV в. в Европе было отпечатано почти десять миллионов книг. В Европе начался духовный переворот.



Вторая половина XV века – время больших перемен в отечественной истории. В это время завершился процесс объединения русских земель вокруг Москвы в централизованное государство, началось формирование общегосударственных органов управления, были ликвидированы последние остатки русской зависимости от Орды.

Историки по-разному оценивают личность и деятельность Ивана III. С. М. Соловьёв, называя Ивана «счастливым потомком целого ряда умных, деятельных, бережливых предков», утверждал, что это обстоятельство позволило правителю медленно и осторожно вести обширные дела. Н. И. Костомаров судит Ивана строже, отрицая в московском правителе как политические способности, так и человеческие достоинства. Напротив, Н. М. Карамзин ставил Ивана III выше даже Петра Великого. Большинство современных историков, не отрицая сделанное предшественниками Ивана III, считают его одной из ключевых фигур отечественной истории, политиком, расчётливым, настойчивым, дальновидным.

Иван родился в 1440 г. Его отец – Василий II Темный. Ивану было шесть лет, когда Дмитрий Шемяка ослепил его отца. Поэтому Иван рано приобрёл житейский, военный и управленческий

опыт. С двенадцати лет он участвовал в походах против обидчиков отца, а в девятнадцать лет руководил «многими силами» на окском рубеже, отражая ордынский набег. Умирая, Василий II распорядился «своею отчиною», не спрашивая согласия Орды, – передал престол своему старшему сыну.

Иван III получил в наследство от отца самое крупное княжество. За полтора века от первого московского князя Даниила размеры Московского княжества увеличились в тридцать раз. Иван развил успех своих предшественников. Усилия великокняжеской власти обосновывались тем, что: *«Не то одно наша Отчина, кои города и волости ныне за нами. И вся Русская земля из старины от наших прародителей наша Отчина»*. Ивану III удалось завершить объединение под властью Москвы почти всех северных русских земель – Тверского и Ярославского княжеств, Вятской земли, Новгородской земли. Процесс «собирания» Москвой русских северных земель завершался почти бескровно. Сложнее было с Новгородом.

В XIV–XV вв. московские князья заставляли новгородцев признать особую роль Москвы во внешних сношениях Великого Новгорода, посылали в Новгород своих князей – наместников. Не раз московские князья ходили войной на Новгород за неповиновение, брали с него «окуп». Таким образом, Москва шаг за шагом укрепляла свои позиции в северо-западных землях, пытаясь ограничить независимость Новгородской республики.

Опасаясь потери своих привилегий в случае подчинения Москве, часть новгородского боярства в начале 1471 г. заключила соглашение о вассальной зависимости Новгорода от Литвы. Иван III расценил это как измену не только Москве, но и всему русскому народу и православной вере. Московский князь принял решительные меры к подчинению Новгорода. Он организовал военный поход на Новгород, придав ему не только общерусский, но и религиозный характер (спасение истинной веры). Летом 1471 г. на реке Шелони новгородцы потерпели сокрушительное поражение и вынуждены были признать себя «отчиною» московского князя и дать Ивану III слово не заключать соглашения с Литвой. В 1475 г. Иван прибыл в Новгород для разбора судебных дел «в своей отчине».

Однако антимосковская партия в Новгороде, которую возглавила вдова казнённого посадника Марфа Борецкая, не сложила оружия. Тогда Иван III осенью 1477 г. организовал новый поход на

Новгород. Новгородцам был предъявлен ультиматум: «*Вече и колоколу в отчине нашей Новгороде не быти, посаднику не быти, а государство нам своё держати*». Новгородцы вынуждены были согласиться. 15 января 1478 г. стал последним днём Новгородской боярской республики. Из города был увезён в Москву вечевой колокол. Бояр – противников Москвы – либо отправили в заточение, либо переселили в центр страны. Городом стали управлять московские наместники.

Иван III начал борьбу за возвращение исконных русских земель, утерянных в бурях иноземных нашествий и ордынского владычества. В результате войн с Литвой (1492–1494 и 1500–1503) к Москве отошла обширная территория верховьев Оки, Днепра и по Десне, земли бывшей Киевской Руси – почти 70 волостей и 20 городов, в том числе Вязьма, Чернигов, Новгород-Северский, Гомель, Брянск, Путивль, Мценск, Стародуб. За годы правления Ивана III территория Московского княжества выросла в шесть раз и превысила два миллиона квадратных километров. Вокруг когда-то скромной Москвы образовалась крупнейшая в Европе держава, которая с конца XV в. стала называться *Россией*.

Одновременно с созданием единого государства формируется великорусская народность, ядром которой стало русское население Владимиро-Суздальской Руси. Жители бывших княжеств и земель стали ощущать себя не просто новгородцами, вятчичами, тверичами и т. д., а великороссами, у которых одно Отечество – Россия.

Присоединение к Москве новгородских, вятских и пермских земель с проживающими здесь нерусскими народами Севера и Северо-востока (коми, ханты, ненцы, манси) расширило многонациональный состав Российского государства.

Объединительная политика Москвы привела к преодолению разобщенности Русской земли на самостоятельные миры. Удельные князья тверские, ростовские, ярославские и т. д. становились служебными князьями московского правителя (их называли «князья-бояре», или «княжата»). Но, ликвидируя удельную систему в Северо-Восточной Руси, Иван III не мог оставить без изменения удельные порядки в своей семье, корнями уходящими в XIV столетие. Василий II Темный завещал престол старшему сыну Ивану. При этом братья Ивана и вдова получили пусть небольшие, но самостоятельные уделы, а также села в Подмосковье и посады в Москве. Первое время Иван III мирился с такими порядками. Затем он стал

ограничивать удельные права родственников (запретил чеканить свои монеты, собирать налоги и разбирать судебные дела в выделенных для них частях Москвы и подмосковных селах, завещать свой удел по своему усмотрению). Иван при первой возможности стал отнимать уделы у младших братьев. Он требовал от братьев повиновения себе как государю. Составляя завещание, он обделил своих младших сыновей в пользу старшего их брата, Василия, подчинив их великому князю как простых служебных князей. Остатки удельной системы ликвидировал внук Ивана III – Иван Грозный.

*С именами Ивана III связано окончательное освобождение страны от ордынской зависимости.* К середине XV в. Золотая Орда распалась на несколько частей: Казанское, Астраханское, Крымское и Сибирское ханства, Ногайская Орда и Большая Орда. Преемницей Золотой Орды считала себя Большая Орда. Иван III, укрепив позиции в русских землях, начал вести себя как независимый от татар государь: не поехал за ярлыком к хану Большой Орды, не оказывал ему никакого почтения, а в середине 1470-х гг. прекратил выплату дани. Несмотря на распад Золотой Орды, угроза татарского нашествия сохранялась, особенно после прихода к власти в Большой Орде хана Ахмата, решившего возродить былое величие державы Чингизидов. В 1472 г. Ахмат совершил набег на русские земли, дошел до окского рубежа, но от генерального сражения уклонился и ушел в степь.

Летом 1480 г. Ахмат выступил в «великий поход» против Москвы. В его войске, по разным данным, было от 100 до 200 тыс. человек. Ахмат заключил союз с польско-литовским королем Казимиром IV и выбрал наиболее трудный для московского князя момент: напряженные отношения с Литвой и Ливонским Орденом, мятеж младших братьев, обратившихся за помощью к Литве. В конце лета 1480 г. татары подошли к окскому рубежу, а в начале осени передвинулись к месту впадения в Оку реки Угры, поближе к русско-литовской границе. Перейти Оку и Угру Ахмат не решился. На противоположном берегу стояли русские полки, отражавшие попытки татар форсировать водную преграду. Через полтора месяца *«стояния на Угре»* Ахмат понял, что начинать генеральное сражение безнадежно; а, когда узнал, что его столица Сарай подверглась нападению со стороны Сибирского ханства, поспешно увел свое войско в низовья Волги. Произошло это в ноябре 1480 г.

В сложной военно-политической ситуации 1480 года Иван III проявил себя как суровый прагматик, военачальник, дипломат (в литературе встречается утверждение о колебаниях и даже трусости московского князя осенью 1480 г.). Великий князь выбрал вариант отпора ордынцам, имевший наибольшие шансы на успех, – оборону на широком фронте с опорой на водные рубежи. Иван удачно выбрал место для ставки Кременец, откуда управлял войсками. Ему удалось помириться с младшими братьями, их полки укрепили русскую оборону. Великий князь «побил одних татар при помощи других»: он заключил союз с противником Ахмата, крымским ханом Менгли-Гиреем, который вторгся в литовские владения и тем самым не дал Казимиру IV выступить на стороне Орды. Наконец, Иван, чтобы выиграть время, не уклонился от переговоров с Ахматом, которые, впрочем, закончились безрезультатно. В ноябре 1480 г. русские не просто отбились от очередного, самого крупного с 1380 г. татарского нашествия. В этом году закончился более чем двухвековой период зависимости от Орды. Самая Большая Орда просуществовала недолго. В 1502 г. она была разгромлена крымскими татарами.

Образование единой территории России, освобождение ее от подданства Орде неизбежно сопровождалось формированием централизованного государственного управления, изменением характера власти, ее организации и идеологии.

В государственных актах конца XV в. Иван III впервые называется *«государь всея Руси»*. На приеме иностранных послов в 1488 г. Иван III выразил следующими словами идею суверенности верховной власти, ее исторической преемственности и божественного происхождения: *«Мы, Божию милостию, государи на своей земле изначала, от первых своих прародителей, а поставление имеем от Бога, как наши прародители, так и мы»*. Тогда же появились другие титулы Ивана III – царь (тогда писали *«цѣсарь»*, производя от латинского слова «цезарь»), самодержец. Термин *«самодержец»* означал независимость московского правителя от любой чужой власти (не данник, не вассал). В последующем этот термин употреблялся в другом значении – неограниченной власти монарха.

Российское государство образовалось путем присоединения к Москве северо-восточных, северо-западных, а также части юго-западных русских земель. Поэтому московские князья распростра-

нили порядки в своем княжестве на всю страну: они стали не только правителями огромного государства, но и владельцами всей земли в Российском государстве. Такой взгляд был усвоен всеми слоями населения: они живут на «земле государя всея Руси».

Вследствие этого в России формировалась сильная самодержавная власть, вотчинная по происхождению и национальная по значению.

Складывается аппарат государственного управления в центре и на местах.

При великом князе сложился постоянный орган – *Боярская дума*. Ее члены, представители бывших удельных князей и коренного московского боярства, назначались государем на основе местнических правил, т. е. занятия служебного места согласно «породе», «отечеству», в зависимости от знатности и служебного положения предков, их заслуг перед московским князем. Со временем в состав Думы стали входить думные дворяне и дьяки. Боярская дума заседала в присутствии государя, рассматривала все важнейшие вопросы государственной жизни. А для решения вопросов чрезвычайной важности – о войне и мире, завещании великого князя – с конца XV в. стали созываться совместные заседания Боярской думы, иерархов церкви и представителей дворянства. Подобные совещания явились предшественниками земских соборов.

Формировались центральные учреждения исполнительной власти. Первоначально общегосударственных органов было два – *Государев дворец и Государева казна*. Дворец управлял землями великого князя, Казна ведала финансами и государственной печатью. Из этих двух общероссийских органов выросла приказная система. Приказы (на первых порах они назывались избы) ведали различными областями управления страной. Их возглавляли бояре или дьяки, которым великий князь поручал («приказывал») вести те или иные дела – военные, финансовые, внешнеполитические. Апогея приказная система достигла в XVII в.

Россия была разделена на *уезды* (так стали называться присоединенные к Москве княжества), которые делились на *волости*, а волости – на *станы*. Управление в уезде осуществлял боярин-наместник, в волости – волостель. Власть их была универсальна – они являлись правителями, судьями, сборщиками налогов, а наместники еще и военачальниками. По старому обычаю наместники и «волостели» полностью содержались («кормились») за счет

местного населения. В начале XVI в. была установлена норма «корма».

В 1497 г. был принят свод законов Российского государства – *Судебник Ивана III*. Судебник закрепил единое устройство и управление в государстве. Судебник установил единые нормы уголовной ответственности, в том числе смертную казнь за совершение тяжких преступлений против личности и собственности. Были определены процедуры ведения следствия и суда. Официально запрещались взятки («посулы»), фиксировался размер судебной пошлины.

Судебник (статья 57) устанавливал единый в России срок крестьянского «отказа», т. е. ухода крестьянина от одного землевладельца к другому или на свободные государственные земли. Этот срок – неделя до и неделя после *Юрьева дня* (26 ноября). За уход крестьянин должен был уплатить землевладельцу «пожилое» – плату за проживание на его земле. Размер «пожилого» зависел от времени проживания на земле хозяина и от качества земли. Введение Юрьева дня было первым шагом к установлению крепостного права в стране. Однако до конца XVI в. крестьяне сохраняли право ухода от землевладельца. Установление Юрьева дня было в интересах прежде всего дворянства, получавшего за службу великому князю поместья. Поместная форма землевладения после присоединения к Москве Новгорода с его обширными землями и переселения новгородских бояр в центр России получила сильное развитие. *Поместная форма землевладения* была закреплена в Судебнике 1497 г.

В конце XV в. Россия начала выходить на международную арену, устанавливать отношения с Европой и Азией. Были налажены дипломатические отношения с Данией, Венгрией, Венецией, Турцией. В Москву приезжали послы из Кахетии, Ирана, Индии.

Растущую мощь Российского государства, силу и величие его правителя подчеркивали: введение при московском дворе пышного церемониала, во многом заимствованного из Византии; установление государственного герба – двуглавого орла, шапки Мономаха, якобы полученной Владимиром Мономахом из Византии; женитьба Ивана III вторым браком на племяннице последнего византийского императора Зое Палеолог (в России она перешла в православие и стала называться Софьей); строительство в Кремле великолепных

зданий – Успенского, Архангельского и Благовещенского соборов и Грановитой палаты.

27 октября 1505 г. «преставились благоверный и христолюбивый князь великий Иван Васильевич, государь всея Руси». Погребение состоялось в Архангельском соборе. Иван III являлся крупным государственным деятелем, суровым прагматиком, военачальником, дипломатом, законодателем, политиком умным, настойчивым, осторожным, расчетливым. «Разумный самодержец», – так метко охарактеризовал Ивана III А. С. Пушкин.

### Литература

*Алексеев Ю. Г.* Государь всея Руси. М., 2001.

*Борисов Н. С.* Иван III. М., 2000.

*Карамзин Н. М.* История государства Российского. В 12 томах (произведения классической литературы даются без ссылки на год и место издания).

*Ключевский В. О.* Курс русской истории. В 5 томах.

*Костомаров Н. И.* Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. В 4-х томах.

*Платонов С. Ф.* Лекции по русской истории.

*Скрынников Р. Г.* Иван III. М., 2006.

*Соловьев С. М.* История России с древнейших времён. В 29 томах.

## 4. БОРИС ГОДУНОВ

Личность Бориса Федоровича Годунова, его неслыханное возвышение и трагический конец поразили воображение современников. Жизненный путь Годунова на редкость необычен. Начав службу с невысоких должностей, Борис занял пост правителя при последнем из Рюриковичей (на московском престоле – потомков Ивана Калиты), царе Федоре Ивановиче, а после его кончины стал властелином огромной державы. Жизни Бориса сопутствовало немало драматических событий. В 1591 г. при неясных обстоятельствах в Угличе погиб последний сын Ивана Грозного девятилетний царевич Дмитрий. Двойник погибшего, Лжедмитрий I, стал для Годунова, его семьи и России источником огромных бед.



В отечественной историографии оценка личности и государственной деятельности Бориса Годунова неоднозначна. Н. М. Карамзин утверждал, что Годунов мог бы заслужить славу одного из лучших правителей мира, если бы он родился на троне, а не происходил из обедневшего боярского рода. Но Борис узурпировал власть, убив малолетнего царевича, и поэтому само провидение обрекло его на гибель. А. С. Пушкин истоки трагедии Годунова усматривал в отношении народа к власти: Борис погиб потому, что от него отвернулся народ; крестьяне не простили ему отмены старинного Юрьева дня. С. Ф. Платонов, крупный исследователь российской истории конца XVI – начала XVII вв., считал Годунова умным администратором и искусным дипломатом, поборником общегосударственной пользы. Многочисленные обвинения против Годунова, считал Платонов, никем не доказаны, но они запятнали правителя в глазах потомков.

Борис родился в 1552 году. Его отец, Фёдор Иванович Годунов по прозвищу Кривой, был помещиком средней руки. О «худородности» Годуновых говорит тот факт, что они не были включены в составленные в середине XVI в. списки «тысячи лучших слуг» царя. Путь к вершинам власти Годунову, как и многим незнатным боярским и дворянским юношам, открыла опричная буря. Но Борис не запятнал себя во время опричнины; народная память никогда не связывала его имя с жестокостями того времени. Обычаи опричнины, при которой безнравственность доходила до последних пределов цинизма, а людская кровь ценилась очень дешево, не могли не отразиться на Борисе, но отразились слабее, чем можно было ожидать.

Положение Годунова при царском дворе упрочили замужество его сестры за царевичем Федором и женитьба Бориса на дочери всесильного шефа опричников Григория Скуратова-Бельского (Малюты Скуратова). В 1582 г. Иван Грозный возвел Годунова в боярское достоинство.

**В 1584 г. на престол вступил Фёдор Иванович.** Новый царь был вторым сыном Ивана Грозного. Старший сын, Иван Иванович, был убит отцом в припадке гнева. Младшему сыну Грозного, Дмитрию, в год смерти отца было два года. В отличие от старшего брата Федор не был похож на отца. Это был мягкий по натуре, болезненный, запуганный отцовским террором человек, находивший себе поддержку и утешение в молитвах и хождениях на богомолье по московским и подмосковным храмам. Одни называли Федора слабоумным, другие – едва ли не святым. Историки XIX в. точно подметили: монастырская келья подходила Федору больше, чем царский трон.

Неспособность Федора к делам государственным особенно заметна была во второй половине его царствования. Тем не менее Иван Грозный, понимая, что престол переходит к блаженному Федору, создал при сыне своеобразный *регентский совет* из нескольких наиболее приближенных вельмож – Н. Р. Юрьева и Ф. Н. Романова – деда и отца будущего царя Михаила Романова, И. П. Шуйского – отца будущего царя Василия Шуйского, Б. Ф. Годунова – будущего царя, а также князей Б. Я. Бельского и И. Ф. Мстиславского.

Среди окружения Федора развернулась борьба за влияние на слабого царя. Первые два года наибольшей силой среди регентов пользовался родной дядя царя по матери Никита Романович Юрьев. После его смерти на первое место выдвинулся Борис Федорович Годунов.

Борис Годунов был умным, энергичным, честолюбивым государственным деятелем. Представители княжеских и боярских фамилий относились к нему недоброжелательно и с завистью, как к «выскочке». Преодолев сопротивление старой знати, Борис со второй половины 1580-х гг. становится при царе Федоре фактическим правителем государства. На это указывал и его титул: *«Царский шурин и правитель, слуга и конюший боярин и дворовый воевода и содержатель великих государств – царства Казанского и Астраханского»*.

Важным успехом царя Федора и его правителя Годунова было *учреждение в 1589 г. патриаршества в России*. В Москве полагали, что достоинству русского государства и положению его царей должен соответствовать высший церковный сан. Учреждение патриаршей кафедры способствовало упрочнению церковной организации, делало Русскую православную церковь не только фактически, но и формально равной восточным церквям, укрепляло авторитет Русской церкви в мире. По случаю учреждения патриаршества в Москве был устроен крестный ход; первый патриарх Иов объехал на осле Кремль; осла вел Годунов. В России было учреждено четыре митрополии – в Новгороде, Казани, Ростове, на Крутицах (близ Москвы).

В 1597 г. были введены «урочные лета»: царский указ повелевал разыскивать беглых крестьян и возвращать их прежним владельцам, за которыми они были записаны в писцовых книгах в 1592 г. Ещё в последние годы царствования Ивана Грозного правительство, стремясь предотвратить запустение центральных уездов России вследствие массового ухода крестьян на окраины и переманивание («вывоз») богатыми вотчинниками крестьян от менее состоятельных дворян, стало налагать запрет («заповедь», отсюда – «заповедные лета») на право крестьянского «отказа» в Юрьев день. Теперь в России впервые устанавливали срок сыска беглых крестьян. Он составил пять лет. Те, кто принимал беглых крестьян, подвергались штрафу в пользу государства и выплачивали компенса-

цию старому владельцу. Указ об «урочных летах» фактически отменял Юрьев день. Государство должно было обеспечить розыск и возвращение беглых крестьян к их владельцам. Тогда же кабальные холопы (люди, попавшие в рабство за долги) лишались права стать свободными после выплаты долга и закреплялись за своими владельцами – кредиторами. Введение государственной системы крепостного права привело к резкому обострению социальных противоречий в стране, что явилось одной из причин Смуты начала XVII в. Крепостной закон 1597 г. был издан от имени царя Федора. Но современники отлично знали, от кого исходил этот документ; благодаря нему Годунов получил широкую поддержку поместного дворянства.

*Борис Годунов стал первым в России выборным царем.* После смерти царя Федора (январь 1598 г.) и отказа его жены Ирины править с помощью брата (Бориса Годунова) для выборов царя был в феврале 1598 г. созван Земский собор. Претендовать на престол могли представители княжеских фамилий – Шуйские, Мстиславские, Голицыны, а также родовитых бояр Романовых. Однако Собор, учитывая «праведное и крепкое» правление Бориса Годунова при Федоре, единодушно избрал его на царство. С первым избранным на Земском соборе царем Россия вступила в XVII век.

Борис Годунов занимал престол чуть больше семи лет. Надев шапку Мономаха, Годунов продолжил проводимую при Фёдоре Ивановиче внутреннюю и внешнюю политику.

Его политика была направлена на оживление торговли и ремесленного производства (были даны льготы русским и иностранным купцам, приглашены знатоки горного дела), на борьбу со взяточничеством чиновников и судей, на пополнение царской казны (на это, в частности, был направлен запрет частной торговли водкой). Особой страстью нового царя было строительство. Он участвовал в закладе кремля в Смоленске. В Московском Кремле при нём была достроена колокольня Ивана Великого и сооружён водопровод.

В конце XVI в. активизировалась колонизация новых земель и строительство крепостей на южном рубеже, на Урале и в Сибири.

Борис Годунов был страстным поборником просвещения, высоко ценил европейскую культуру. На окраине Москвы расширилось поселение иностранцев – Немецкая слобода. Годунов первым из русских правителей отважился послать учиться за границу два

десятка дворянских «робят». Он вынашивал планы открытия в России школ и даже университета.

Годунов стремился поддерживать мирные отношения с Речью Посполитой, Швецией, Турцией, Крымским ханством. Однако, когда летом 1598 г. было получено известие о готовящемся походе на Москву крымского хана Казы-Гирея, Годунов немедленно собрал 40-тысячное дворянское ополчение и во главе его отправился отражать нашествие. Прослышав о таких приготовлениях, хан не решился вступить в русские земли.

Борис стремился стать образцовым монархом, заботящимся об интересах государства, о всех сословиях, прежде всего дворянства и посадских людей. Дворянам было выплачено задержанное прежде жалованье, многие были повышены в чинах.

Современники Годунова считали его удивительным оратором, отмечали его величественные манеры, благотворительность, защиту тех, кто «нищ и беден». Он поражал постоянством в семейной жизни, привязанностью к детям, отвращением к «богомерзкому винопитию». Но это не был бессребреник. Он использовал любую возможность для укрепления своей власти и богатства.

Многие знатные бояре были недовольны избранием Годунова царём, считая себя обойдёнными, и затаили в душе зависть и злобу к нему. Опасаясь боярских интриг и «крамол», Годунов стал чрезвычайно подозрителен, завёл систему шпионажа, поощрял доносы, обнаружил, говоря словами С. М. Соловьёва, «недостаток нравственного величия». Одних бояр он приближал и жаловал чинами, других убирал подальше от Москвы. Гонениям подверглись бояре Романовы, племянники первой жены Ивана Грозного – Анастасии Романовны. Для Годунова Романовы были самыми опасными претендентами на царский трон. Четырёх сыновей Никиты Романовича сослали в отдалённые места, а старшего «Никитича», самого способного и популярного в народе, Фёдора, насильно постригли в монахи под именем Филарета и сослали в дальний северный монастырь. Была пострижена в монахини жена Фёдора. В заточении оказались и их дети, в том числе будущий царь Михаил Романов.

Лишь первые три года царствования Бориса были относительно спокойными и благополучными. Всё складывалось против нового царя: непреодолимое глубокое потрясение опричной бурей государственного механизма, несмирившееся, ждавшее удобного момента

для его свержения боярство, ряд неурожайных лет и страшный голод в начале XVII в., появление на западной границе самозванца. «Предчувствую небесный гром и горе», – говорит Годунов в трагедии А. С. Пушкина.

Суровым испытанием для годуновской администрации стали *голодные 1601–1603 гг.* Организация государственных работ и раздача хлеба из государственных запасов, подвоз его в особо нуждающиеся районы, установление твёрдых цен на хлеб и борьба со спекуляцией имели бы успех при кратковременном голоде. Однако вслед за неурожайным 1601 г. (из-за холодного лета и ранних заморозков) последовал такой же недород 1602 г. Народ питался травой, корой деревьев, трупами животных. Были случаи людоедства. Пришла ещё одна беда – эпидемия холеры.

В те годы, по сведениям некоторых летописцев, «вымерла треть царства Московского». Только в Москве за время голода было похоронено на братских кладбищах («скудельницах») свыше 120 тыс. человек. Ряд благих мер Годунова принесли больше вреда, чем пользы: даровая раздача хлеба и денег в Москве привлекла в город толпы народа, но царской милости всем не хватило. Поэтому в Москве было так много умерших. Иные меры Годунова осуществлялись без должной в экстремальной ситуации твёрдости. Оставались безнаказанными хлебные махинации бояр, купцов, монастырей, обладавших большими запасами зерна.

Голод, эпидемии, отмена Юрьева дня (в начале XVII в. он был с множеством оговорок временно восстановлен) отвернули народ от «плохого царя». Согласно представлениям того времени, Бог наказывает людей не только за его собственные грехи, но и за грехи правителей. Не умолкали давние толки о причастности Бориса к убийству последнего сына Ивана Грозного. А в годы страшных испытаний родился более зловещий и коварный слух, что Дмитрий жив. В 1602 г. в пределах Польско-Литовского государства появился и сам «царевич». Несмотря на то, что власти довольно быстро установили личность самозванца (им оказался беглый монах Григорий, в миру обедневший галицкий дворянин, слуга Фёдора Никитича Романова, Юрий Богданович *Отрепьев*), что об этом было широко объявлено в России и за границей, правительству это помогало мало. Соседи России и боярская оппозиция решили в борьбе с Годуновым сделать ставку на самозванца. Однако важнее было то,

что в существование «царевича» поверил народ; с его именем русские люди связывали надежды на избавление от тяжелых испытаний, прекращение гнева Божьего.

Годунов, прежде деятельный и энергичный, погрузился в отчаяние. То он посылает против самозванца значительные силы (но не возглавил поход против «царевича»), то засылает в лагерь «Дмитрия» тайных убийц, то выпытывает у Марии Нагой (её из заточения привезли в Москву), жив её сын или его давно нет на свете, то обращается к прорицателям. Неудача в борьбе с самозванцем усилила давно мучавший Бориса недуг. 13 апреля 1605 г. Борис Годунов скончался. Спустя сутки состоялась церемония присяги новому царю – 16-летнему сыну Бориса, Фёдору Годунову, человеку умному и образованному. Но через три недели царские воеводы с войском перешли на сторону Лжедмитрия и судьба молодого царя и всех Годуновых была предрешена.

1 июня 1605 г. в Москве вспыхнуло спровоцированное людьми самозванца восстание, в ходе которого царь Федор Борисович и его мать были убиты, а патриарх Иов сослан в монастырь. 20 июня Лжедмитрий I во главе перешедшей на его сторону армии торжественно въехал в столицу при общем восторге уверовавших в него москвичей. Мария Нагая признала в самозванце своего сына, а Василий Шуйский заявил, что в 1591 г. в Угличе был убит не царевич, а другой мальчик. В конце июля 1605 г. Лжедмитрий венчался на царство в Успенском соборе Кремля.

Борис Годунов находился во главе государства Российского (сначала правителем при Федоре Ивановиче, затем – царем) почти двадцать лет. История поставила перед ним задачу – умиротворить взволнованную опричниной страну, преодолеть ее страшные последствия. На этом пути Борис Федорович сделал немало, но достигнуть цели, прежде всего из-за совпадения трагических событий оказался не в силах. После смерти Годунова последовали не мир и покой, а страшное Смутное время.

## Литература

*Карамзин Н. М.* История государства Российского. В 12 томах (произведения классической литературы даются без ссылки на год и место издания).

*Ключевский В. О.* Курс русской истории. В 5 томах.

*Костомаров Н. И.* Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. В 4-х томах.

*Морозова Л. Е.* Два царя: Федор и Борис. М., 2001

*Павлов А. П.* Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове. СПб., 1992.

*Платонов С. Ф.* Лекции по русской истории.

*Скрынников, Р. Г.* Борис Годунов. М., 2005.

*Соловьев С. М.* История России с древнейших времён. В 29 томах.

## 5. ПЕТР ВЕЛИКИЙ

В первой четверти XVIII в. в России произошли огромные перемены. Они затронули государственное управление, сословное устройство, промышленность и торговлю, армию и флот, церковное управление, культуру и быт населения. В устье Невы возникла новая столица – Санкт-Петербург. Коренным образом изменилось место России в Европе и её роль на международной арене. Все преобразования были связаны прежде всего с личностью Петра I. Его деятельность отличалась неукротимой энергией, невиданным размахом и целеустремленностью. Преображению страны царь отдал весь свой талант, темперамент, упорство одержимого, умение придать делу государственный размах. Многогранность кипучей деятельности Петра метко отразил А. С. Пушкин: *«то академик, то герой, то мореплаватель, то плотник»*.



Петр I – выдающаяся личность, натура противоречивая и цельная. Сутью своей жизни он считал служение отечеству. Служить следовало с полной отдачей сил, с готовностью жертвовать жизнью ради достижения государственных задач. Сам государь подавал пример подданным, выступая как бы в двух качествах – царя и частного лица (бомбардира, капитана, корабельного мастера и др.). В 1715 г. Петр писал сыну Алексею: *«за мое отечество и люди живота своего не жалел и не жалею»*.

Петр родился в мае 1672 г. Он был сыном царя Алексея Михайловича и его второй жены Натальи Нарышкиной (от первого брака с Марией Милославской у царя было 13 детей, от второго брака – Петр и Наталья). На формирование характера Петра оказали влияние стрелецкие бунты 1682 и 1689 гг., нецарское воспитание в опальной семье во время правления Софьи. Семья Петра в эти годы жила в подмосковных селах Преображенском, Семеновском, Коломенском. Дьяк Никита Зотов научил Петра чтению и

письму, но даже курса, который преподавался его старшим сестрам, он не прошел. Позднее, когда у Петра пробудилось сознательное стремление учиться, он получил глубокие знания по истории, географии, артиллерии, фортификации, кораблестроению. Он поражал современников не только ростом (204 см) и силой, но и интеллектом и знаниями. Однако пробелы в образовании и воспитании сказывались: Петр при несомненном литературном даре всегда писал с орфографическими ошибками; царь любил грубые, а порой непристойные развлечения. У него не было любви к старым обычаям и порядкам кремлевской жизни.

В отроческие и юношеские годы время и энергию Петра поглощали увлечения, сыгравшие огромную роль как в становлении личности царя, так и судьбе страны: привязанность к ремеслам (он знал десяток ремесел, а в токарном и плотницком делах достиг совершенства); военное дело (увлечение выросло на почве детских забав, и со временем отряды из молодых людей, созданные для военных игр царя – «потешные ребятки», составили костяк новой армии), страсть к мореплаванию и кораблестроению (начало её – старый ботик, на котором Петр плавал по Яузе, а итог – создание российского флота); Немецкая слобода (царь не только нашел в слободе учителей, мастеров и друзей, но и воспитал в себе привычку к западному образу жизни).

По мере того как Петр подрастал, отношения между ним и Софьей становились всё более натянутыми и враждебными. После женитьбы (январь 1689 г.) Петр считался совершеннолетним и имел все права на престол. Регентша уже была не нужна, и столкновение с Софьей, которая мечтала отстранить братьев и взойти на престол, стало неизбежным. Все решил стихийный ход событий. В ночь на 8 августа 1689 г. Петру донесли, что Софья готовит нападение стрельцов на Преображенское, где тогда жила семья Петра, чтобы «известить» его. Петр ускакал в Троице-Сергиев монастырь. Вскоре туда пришли два его «потешных» батальона (впоследствии Преображенский и Семеновский полки). В Троицу прибыли патриарх, многие бояре и дворяне и несколько стрелецких полков и поддержали Петра. Софью, оказавшуюся в изоляции, заключили в Новодевичий монастырь.

Освободившись от опеки Софьи, Петр, однако, не сразу начал управлять государством. Государственными делами занимались мать Петра, её брат Лев Кириллович, патриарх и несколько бояр.

Военные забавы царя перерастали в военные маневры с участием тысяч людей, с использованием боевого оружия. Большое впечатление на царя произвели поездки в Архангельск (1693, 1694), тогда единственный морской порт в России. Сам Петр считал, что служение государству начал с 1695 г., с первого Азовского похода.

Провал первого похода высветил важные качества царя – не падать духом при неудачах, уметь извлекать уроки из ошибок, целеустремленно их исправлять, энергично решать назревшие задачи. Величайшую энергию Петр проявлял не раз: зимой 1695 – 1696 гг. для второго Азовского похода было построено два 36-пушечных корабля («Апостол Петр» и «Апостол Павел»), 23 галеры и множество стругов; после поражения под Нарвой (ноябрь 1700 г.) в сжатые сроки была восстановлена боеспособность армии, начата ее реорганизация; во время шведского вторжения в Россию был осуществлен комплекс мер – оборонительных, военных, хозяйственных - позволивших разгромить одну из сильнейших армий в Европе, переломить ход Северной войны; основанный весной 1703 г. Санкт-Петербург быстро превратился в центр промышленности, судостроения, торговли с Европой и культуры (в 1713 г. город стал столицей России).

Петр был наделен двумя противоположными страстями – поучать, наставлять и угрожать, наказывать. Царь вникал во все мелочи огромной страны. Более того, он считал за благо регламентацию буквально каждого шага подданных. Он верил во всемогущество государственной власти все устраивать и перестраивать по своему усмотрению. Подданных, «яко детей», надлежало наставлять во всем от рождения до смерти. Были изданы указы об обязательном посещении в воскресенье церкви, о запрете родителей принуждать детей к «брачному сочетанию без их желания», об определении в мануфактуры «винных девок», о времени топки бань, об искоренении в столицах нищих и т. п. Регламентирующие жизнь указы состояли из трех частей: введение, в котором разъяснялась польза новшества; суть нововведения; заключение, где говорилось о мерах наказания за нарушение указа. Царь был убежден, что только страх перед наказанием может компенсировать непонимание людьми пользы новых порядков.

В установлении наказаний Петр проявлял немалую изобретательность. Некоторые указы царя, заметил А. С. Пушкин, «кажется, писаны кнутом». При нем резко возросло число смертных казней.

Иногда Петр проявлял исключительную жестокость: в марте 1697 г. разработал жуткую церемонию казни заговорщиков, намеревавшихся убить царя; вернувшись из-за границы летом 1698 г., царь возобновил следствие о стрелецком бунте, руководил допросами стрельцов, а когда розыск закончился, сам наравне с палачами рубил головы приговоренным и заставлял тоже делать своих приближенных и придворных. В 1718 г. царь присутствовал при допросах и пытках сына Алексея. Правой рукой царя в деле розыска и наказания был руководитель Преображенского приказа Ф. Ю. Ромодановский.

И современников, и потомков Петра поражали необычайная сила и своеобразие его личности. Целеустремленность, трудолюбие и любознательность, неприхотливость в личной жизни сочетались в нем с грубостью, вспышками ярости и рукоприкладства, жестокостью. Глубочайший патриотизм сочетался в Петре с уважением, а в молодости и с преклонением перед западной культурой, что имело следствием пренебрежение и даже отвращение к ряду традиций русской жизни.

Борьба за Азов дала импульс к преобразованиям. Другим импульсом стало первое путешествие Петра I в Европу в составе «Великого посольства» (март 1697 г. – август 1698 г.).

Целью «Великого посольства» было укрепление антитурецкой коалиции. Ставились также задачи поближе познакомиться с Европой, обучиться морскому делу, пригласить в Россию иностранных специалистов, закупить оружие. Впервые правитель Московского государства отправлялся в зарубежные страны. Царь был в составе посольства под именем «урядника Петра Михайлова».

Петра I интересовало в Европе все: кораблестроение (несколько месяцев он работал на верфях Голландии и Англии) и навигация, крепости, фабрики и монетные дворы, учебные заведения, музеи и театры, обсерватории и парламент. Для Петра эта поездка стала важнейшей ступенью в самообразовании. Как писал В. О. Ключевский, *«возвращаясь в Россию, Петр должен был представлять себе Европу в виде шумной и дымной мастерской с машинами, кораблями, верфями, фабриками и заводами»*. А что тогда было в России? Два десятка мануфактур, несколько школ, одна аптека (царская) и одна типография на всю страну; несколько солдатских полков, стрельцы и дворянское ополчение. Нет университетов, ученых, врачей. Петр сам увидел, насколько Россия отстала в экономическом и культурном развитии от передовых стран Европы. Он

понял связь между состоянием промышленности, торговли, культуры и международным положением России, её безопасностью. Петр не только увидел культурное и материальное превосходство богатых стран Европы над Россией, но принял твердое решение действовать, безотлагательно и решительно, не останавливаясь ни перед чем. Во время полуторогодовой заграничной поездки *сформировался царь-реформатор*.

У Петра I не было и не могло быть заранее составленного плана преобразований. Начатые сразу же после первой заграничной поездки реформы касались пока бытовых сторон – бритье бород и ношение платья европейского образца, новое летосчисление и начало нового года с 1 января. Начавшаяся в 1700 г. война со Швецией поглощала все время и энергию царя. В первые ее годы, писал В. О. Ключевский, *царь «набирал рекрутов, составлял планы военных движений, строил корабли и военные заводы, заготовлял амуницию, провиант и боевые снаряды, все запасал, всех ободрял, понукал, бранился, дрался, вешал, скакал из одного конца государства в другой, был чем-то вроде генерал-фельдцейхмейстера, генерал-провиантмейстера и корабельного обер-мастера»*.

Войну со Швецией Петр назвал «троевременной, кровавой и весьма опасной школой» (в школе тогда учились семь лет). Царь предпринял ее с глубоким пониманием национальных интересов России. Он непосредственно участвовал во многих сражениях и, как указывалось в документах, «не хранил своей монаршей особы, но защищал отечество». В одном из решающих эпизодов Полтавской битвы (27 июня 1709 г.) Петр I лично повел в атаку 2-й батальон Новгородского полка. Одна пуля пробила шляпу Петра, другая попала в седло, а третья – в медный крест на груди.

Итоги Северной войны превращали Россию в великую европейскую державу. Россия не только вернула исконно русские земли, но завоевала широкий и удобный выход в Балтийское море. *«Россия, – писал А. С. Пушкин, – вошла в Европу, как спущенный корабль, при стуке топора и громе пушек»*. 22 октября 1721 г. Сенат удостоил Петра I званием адмирала, титулом *«отца Отечества императора Всероссийского Петра Великого»*. Уже при жизни Петра его новый статус императора признали Швеция, Дания, Пруссия, Голландия. Московское царство отныне стало Российской империей.

На преобразования, осуществлённые в первую четверть XVIII в., оказали влияние три фактора: особенности развития России в XVII в., условия Северной войны, особенно её неудачное начало, личность царя-реформатора. Проведение реформ, особенно до Полтавской победы, диктовалось исключительно военными нуждами и необходимостью иметь деньги на военные расходы. Царь спешно совершал нововведения, которые разрушали старые порядки, но ещё не создавали нового порядка. Возникал даже некоторый хаос. Лишь после Полтавы и Прутского похода Пётр пристальнее взглянул на внутреннее устройство и стремился привести в систему ряд разновременных отдельных мероприятий. Осуществляя преобразования, Пётр I руководствовался как практическими нуждами, так и новыми рационалистическими принципами, получившими распространение в Европе. На преобразования оказал влияние европейский опыт. Однако степень этого влияния в разных областях жизни была неодинаковой.

Одно из центральных мест в петровских преобразованиях занимала **военная реформа**. В первой четверти XVIII в. были созданы регулярная армия и флот на основе всеобщей воинской повинности. Войска старого типа – стрелецкие полки, дворянское ополчение – были упразднены. В 1725 г. регулярная армия с единым принципом комплектования и обучения, с единообразным вооружением и обмундированием насчитывала 200 тысяч человек и являлась одной из крупнейших и сильнейших в Европе. Военно-морской флот насчитывал 48 линейных кораблей и около 800 мелких судов. Экипаж флота составлял 28 тысяч человек. С учётом отечественного и европейского опыта были разработаны Воинский и Морской уставы, в их составлении участвовал Пётр. В Воинском уставе было записано, что победу в войне обеспечивают «добрые порядки, храбрые сердца, справное оружие». Были введены ордена и медали, высшим воинским орденом стал орден Андрея Первозванного.

В первую четверть XVIII в. в России выросла **крупная мануфактурная промышленность**. Если в конце XVII в. в стране работали не более двух десятков мануфактур, то за первую четверть XVIII в. было построено около 200 мануфактур. Предприятия обеспечивали прежде всего нужды армии и флота: металлургические (Центр, Олонецкий край, Урал), судостроительные (Санкт-Петербург, Архангельск, Воронеж), оружейные (Тула), текстильные и кожевенные

(Москва, Ярославль, Калуга). Российское государство в отличие от европейских активно вмешивалось в промышленное производство. Чиновники, а зачастую сам царь определяли место размещения заводов и перечень выпускаемой продукции. На средства государства было построено большинство заводов, а затем некоторые из них передавались в частные руки. Государство строго контролировало работу частных заводов и определяло способы обеспечения предприятий рабочей силой.

**«Открытием» Петра I стал Урал.** В самом конце XVII в. казна основала на Урале четыре металлургических завода – Невьянский, Алапаевский, Каменский и Уктусский. Первый караван с уральским железом прибыл в Москву в начале 1703 г. С этого времени Урал стал вносить вклад в победу в Северной войне. По инициативе царя в 1702 г. Невьянский завод был передан Никите Демидову. Дело Никиты Демидова продолжили его сыновья и внуки. В XVIII в. Демидовы построили на Урале 40 заводов.

Пётр I руководствовался идеями меркантилизма, обеспечения в интересах государства активного торгового баланса (превышения экспорта над импортом). Протекционистская политика, проводившаяся с XVII в., была скорректирована с учётом развития русской промышленности. Таможенный устав 1724 г. устанавливал высокие пошлины (до 75 % стоимости товара) на те ввозимые товары, которые производились на отечественных заводах в достаточном количестве. Пошлины на экспорт отечественного сырья были низкими.

В правлении Петра I важное значение приобрела налоговая реформа, вводившая новый прямой налог – **подушную подать** (вместо подворной). Для этого в 1718–1722 гг. была проведена перепись всего податного населения (посадских и крестьян) мужского пола независимо от возраста и работоспособности. В 1722–1724 гг. проводилась проверка (ревизия) этой переписи. В дальнейшем подушные переписи населения назывались ревизиями, именные списки – ревизскими сказками, а податное население мужского пола – ревизскими душами. Каждая ревизская душа считалась существующей до следующей ревизии даже в случае смерти человека. Подать за «мертвую душу» продолжала платить семья умершего или община, в которую он входил. В 1720-е гг. подушная подать составляла 74 копейки с крестьян и 1 рубль 14 копеек с посадских. Дворянство и духовенство от уплаты подушной подати освобождались. Подушный налог давал казне половину доходов, другую по-

ловину государство получало за счёт косвенных налогов, пошлин от торговли и промысловой деятельности.

Преобразования в области *государственного управления* вызывались необходимостью упорядочить аппарат взимания налогов, обеспечить выполнение подданными своих обязанностей, преодолеть недостатки старой системы управления.

В петровскую эпоху окончательно оформился режим *абсолютной монархии*. В руках царя, провозглашённого в 1721 г. императором, была сосредоточена законодательная, исполнительная и судебная власть. Были упразднены институты, которые в определённой мере являлись противовесом самодержавной власти – Боярская дума и патриаршество. *«Император Всероссийский, – записано в Воинском уставе, – есть монарх самодержавный и неограниченный. Повиноваться его верховной власти не только за страх, но и за совесть сам Бог повелевает».*

В 1711 г. был утверждён Сенат. Руководство работой сенаторов было поручено генерал-прокурору, которого Пётр называл «оком государевым». В 1718–1721 гг. система приказов была заменена новыми центральными органами исполнительной власти – коллегиями. Из 12 коллегий три считались главными («государственными») – Иностранная, Военная, Адмиралтейская. Коллегию возглавлял президент. Все вопросы принимались коллективно (коллегиально) «присутствием», состоявшим из 11 человек, – президента, двух вице-президентов, четырёх советников и четырёх ассессоров. Из 11 членов коллегии 2–3 члена должны были быть иностранцами. Работу коллегий определяли регламенты. Регламент Берг-коллегии назывался Берг-привилегия. Самым обстоятельным был регламент Адмиралтейства, включавший 506 статей. В 1720 г. был издан Генеральный регламент, который ввёл единую для всей страны систему делопроизводства в госаппарате.

Для контроля за деятельностью государственных учреждений в 1722 г. была создана прокуратура во главе с генерал-прокурором (первым эту должность занимал П. И. Ягужинский). Наряду с прокуратурой, надзор за деятельностью администрации на всех уровнях осуществляли тайные агенты – фискалы. Фискалы, которые должны были «тайно проведывать доносить и обличать», не несли ответственности за ложный донос. Поощрялись и доносы простых подданных. Государство таким образом охраняло свои интересы, не считаясь с моралью.

В 1708 г. страну разделили на 8 губерний, крайне различных по размерам территории и количеству населения (Московская, Петербургская, Архангелогородская, Казанская, Сибирская и др.).

В основе социальной политики Петра I лежала мысль о том, что каждое сословие должно неукоснительно выполнять свои обязанности, служить государству, «общему благу». «*Общее благо*» дворянства заключалось в несении военной и гражданской службы, духовенства – наставлении населения хранить верность монарху, городских жителей – производстве товаров и торговле, крестьянства – возделывании земли.

Петр I не только оставил в неприкосновенности социальный строй, но существенно укрепил его. Основные сословия (привилегированные – дворянство и духовенство, податные – городские жители и крестьянство) были консолидированы путём слияния с ними отдельных однородных социальных групп; были чётко определены обязанности и расширены повинности всех сословий.

Больше всего претерпело изменений дворянство. В 1714 г. был издан указ о единонаследии, по которому дворянское поместье юридически уравнивалось в правах с боярской вотчиной. Указ предписывал передавать поместье лишь одному из сыновей. Этой мерой царь надеялся, во-первых, предотвратить дробление дворянских владений, а во-вторых, побудить дворян активнее заниматься военной и гражданской службой, предпринимательством, учёбой (правда, в 1731 г. под давлением дворян передача наследства одному сыну была отменена).

Все дворяне обязаны были учиться и служить – 2/3 в военной службе, 1/3 – в гражданской (в 1736 г. вместо пожизненной службы дворянина её срок был ограничен 25 годами). Для определения дворянских юношей на службу или продолжения учёбы, в том числе за границей, а также для выявления уклоняющихся от службы (нетчиков), периодически устраивались дворянские смотры. За службу дворяне получали поместья, жалованье, ордена, титулы (баронов, графов), власть как офицеры и гражданские чиновники. Продвижение их по службе регламентировала принятая в 1722 г. Табель о рангах. Разделив все гражданские и военные должности на 14 чинов (рангов), она поставила во главу угла не знатность происхождения, а личные способности, образование и практические навыки дворянина. Занять каждый следующий ранг можно было, только пройдя все предыдущие. Представители других сословий

(посадских людей, государственных крестьян, солдат), выслужив соответствующий чин, получали сначала личное дворянство, а затем (дослужившись до VIII чина) потомственное. Так дворянское сословие укреплялось за счёт включения в свой состав наиболее способных, энергичных, талантливых представителей других сословий. Поскольку в руках дворянства были земля, крепостные крестьяне, государственный аппарат и армия, постольку дворянство являлось господствующим сословием.

Пётр I полностью подчинил своей власти Русскую православную церковь. В 1721 г. патриаршество было ликвидировано, а для руководства церковными делами создан Святейший Правительствующий Синод, состоявший из назначенных царём иерархов церкви. Наблюдать за деятельностью Синода поручалось специальному государственному чиновнику – обер-прокурору. Тесная зависимость от государства медленно, но неуклонно подрывала авторитет служителей церкви в народе.

Крестьянство было разделено на две большие категории – крепостные и государственные. В 1724 г. был издан указ, запрещавший крестьянам уходить от помещиков на заработки без их письменного разрешения. Так было положено начало паспортной системе в России. Жители города («посадские люди») были разделены на регулярных (купцы, промышленники, ремесленники) и нерегулярных или «подлых» (чернорабочие).

Петр умело подбирал энергичных, деятельных, инициативных помощников. В числе «птенцов гнезда Петрова» были представители аристократии (Б. А. Голицын, Ф. А. Головин, Б. П. Шереметев) и дворянства (Ф. М. Апраксин, П. А. Толстой, В. Н. Татищев); люди незнатного происхождения (А. Д. Меншиков, А. А. Курбатов, П. П. Шафиров, П. И. Ягужинский); иностранцы (Я. Брюс, А. Виниус, П. Гордон, Ф. Лефорт).

Итоги государственной деятельности Петра I огромны и противоречивы. Несомненно, Россия за первую четверть XVIII в. преобразилась. Значительно увеличилась территория страны, страна получила широкий выход к Балтийскому морю, чего не могли добиться московские государи, начиная с XVI в. Была ликвидирована политическая и экономическая изоляция страны. Россия вышла на международную арену и стала великой европейской державой.

В петровскую эпоху в стране началась *модернизация*. Россия сделала крупный шаг вперёд в развитии культуры. По своим мас-

штабам и стремительности проведения реформы Петра I не имели аналогов в российской истории. И в мировой практике примеров, подобных петровской перестройке, немного. Некоторые петровские нововведения продемонстрировали удивительную живучесть: коллегии существовали до 1802 г., рекрутские наборы – до 1874 г., подушная подать – до 1887 г., а Сенат, Синод, Табель о рангах, прокуратура, равно как и сама Российская империя, – до 1917 года.

Споры о личности Петра, результатах его преобразований начались ещё при его жизни. Одни из его сторонников, кто близко знал царя и работал с ним, восхваляли Петра до небес (как это сделал Феофан Прокопович в «Правде воли монаршей»); другие крайне отрицательно относились ко всему, что сделал Пётр (противники дела Петра составляли окружение его сына Алексея от первого брака).

В середине XIX в. крайние взгляды высказывали славянофилы и западники. По мнению первых, Пётр внёс к нам чуждые начала западной цивилизации, повернул правильное течение народной жизни на ложную дорогу заимствования. Напротив, западники считали, что реформы Петра явились необходимым следствием всего исторического развития России. По мнению С. М. Соловьёва, в XVII в. наше государство дошло до полной несостоятельности, нравственной, экономической и административной, и могло выйти на правильную дорогу только путём решительных преобразований; эти преобразования начал Пётр I. «Народ, – писал Соловьёв, – собирался в дорогу ... Ждали вождя, и вождь явился». Споры о личности Петра и его деле не утихают и сегодня.

Ключевыми в оценке деятельности Петра I являются ответы на следующие вопросы: возможен ли был крупный шаг вперёд в развитии страны не за счёт усиления крепостничества и самодержавия, создания военно-бюрократического аппарата управления, а путём использования рычагов, соответствующих новому времени, формирующемуся индустриальному обществу? можно ли было решать насущные задачи страны с меньшими издержками, с меньшими тяготами для народа? Приведем мысль В. О. Ключевского: «После Петра государство стало сильнее, но народ беднее».

В российской историографии XVIII–XX вв. преобладает точка зрения, согласно которой реформы Петра I расчистили путь для более интенсивного экономического и культурного развития страны. Объективная ситуация в стране, её международное положение обу-

словили адекватные меры и методы по реформированию России. Личность царя, отсутствие у него достаточной выдержки и самодисциплины, вспышки раздражения и гнева, вседозволенность и жестокость – всё это, так же, как целеустремлённость, энергия, настойчивость, упорство, оказывало влияние на события и явления того времени.

Во главе государства Российского стоял монарх самодержавный и неограниченный. С правлением самодержца, полагал В. О. Ключевский, можно мириться и положительно оценивать его деятельность, если он, *«не жалея себя, идёт напролом во имя общего блага, рискуя разбиться о неодолимые препятствия и даже о собственное дело. Так мирятся с бурной весенней грозой, которая, ломая вековые деревья, освежает воздух и своим ливнем помогает всходам нового посева»*.

Несмотря на противоречивость личности Петра и его реформ, фигура царя является символом решительного реформаторства, плодотворности использования достижений Запада, беззаветного служения России. Пётр I вошёл в историю как Пётр Великий.

## Литература

- Буганов В. И. Петр Великий и его время. М., 1989.  
Володарский Я. Н. Петр I / Вопросы истории. 1993. № 6.  
Ключевский В. О. Курс русской истории. В 5 томах.  
Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. В 4-х томах.  
Павленко Н. И. Петр Великий. М., 2005.  
Платонов С. Ф. Лекции по русской истории.  
Соловьев С. М. История России с древнейших времён. В 29 томах.  
Эйдельман Н. Я. «Революция сверху» в России. М., 1989.

## 6. АЛЕКСАНДР МЕНШИКОВ

Личность Александра Даниловича Меншикова – яркая, многогранная, сотканная из противоречий. Человек, несомненно, выдающийся, самородок, он внес огромный вклад в укрепление России на берегах Балтики, в создание регулярной армии и флота, в строительство и благоустройство Санкт-Петербурга. Повсюду ему сопутствовал успех. За неиссякаемую энергию, преданность преобразованиям, отвагу, готовностью пожертвовать жизнью ради выполнения задания – за все это Петр I ценил «Данилыча», делил с ним часы «веселия» и тяготы походной жизни. С другой стороны, Меншиков упорно взбирался к вершинам власти и богатства. Он, выходец из низших слоев общества, стал богатейшим после царя человеком, владельцем 150 тыс. крепостных, великолепных дворцов и многочисленных сокровищ. К концу своей умопомрачительной карьеры Меншиков носил много *громких титулов* – герцог Ижорский, Светлейший князь Римской империи и Российского государства, генералиссимус, верховный тайный действительный советник, рейхсмаршал, президент Военной коллегии, адмирал красного флота, губернатор Санкт-Петербурга, член Британского королевского общества, кавалер ордена Андрея Первозванного и многих других русских и иностранных орденов. После смерти Петра I корыстолюбие и неумемное тщеславие руководили действиями светлейшего князя до сентября 1727 г., когда он в одночасье потерял все.



После смерти Петра I корыстолюбие и неумемное тщеславие руководили действиями светлейшего князя до сентября 1727 г., когда он в одночасье потерял все.

Александр родился в ноябре 1672 г. (он был моложе царя Петра на полгода). Сведения о его происхождении противоречивы. Пожалуй, ближе к истине был С. М. Соловьев: Александр Меншиков был сыном придворного конюха. Одно время ему приходилось добывать хлеб насущный торговлей пирогами. В 19-летнем возрасте он был зачислен в потешную роту Петра. Вскоре Александр

стал денщиком юного царя. По официальной версии, Петр обратил внимание на опрятность, вежливость новобранца, его живой ум, добросердечие: кроме того, Алексашка отличался красивой наружностью и счастливой физиономией. Правда, был один недостаток: Меншиков был и до конца своих дней оставался неграмотным. Это обстоятельство тем более удивительно, что будущий князь по долгу службы знакомился с сотнями документов. Но неграмотность светлейшего не являлась помехой при выполнении им разнообразных обязанностей. Он пользовался услугами многочисленных адъютантов, денщиков, управляющих. Выручали также цепкая память и высоко развитый здравый смысл.

Царский слуга вскоре становится фаворитом царя, а с начала Северной войны и осуществления реформ внутри страны – энергичным и инициативным сподвижником государя. Более того, Меншиков *стал фактически вторым после Петра лицом в государстве.*

В первые годы в услужении и на службе царя Меншиков ездил с Петром в составе Великого посольства за границу (как и царь он обучался корабельному делу, жадно впитывал увиденное в Европе); принимал активное участие в стрелецких казнях (отрубил головы 20 обреченных); занимался устройством быта Петра, в том числе являлся доверенным царя в его сердечных делах. Разумеется, Меншиков не забывал и о себе, своих удобствах. Искусством жить в роскоши недавний пирожник овладел довольно быстро.

Александр Данилович – *непременный участник всех важнейших сухопутных сражений Северной войны*, самых ярких ее страниц. Храбрость и расторопность проявил он в осаде Нотебурга (октябрь 1702 г.). Предложенная им хитрость в осаде Нарвы (август 1704 г.) способствовала взятию крепости (чтобы выманить шведов из крепости, четыре русских полка переодели в шведскую форму и разыграли на виду гарнизона крепости «бой»). В Польше у селения Калиша в октябре 1706 г. Меншиков блеснул и полководческим дарованием, и личной отвагой, когда в критический момент сражения ринулся в пекло битвы. Напористо он действовал при штурме Батурина (ноябрь 1708 г.), где изменник Мазепа сосредоточил огромные запасы для шведов. В знаменитой Полтавской битве (27 июня 1709 г.) князь командовал кавалерийскими 24 полками; его кавалерия сбила наступательный порыв шведской пехоты, обратила в бегство конницу противника; в гуще битвы под князем было убито три

лошади. Через три дня конница Меншикова у переправы Переволочной на Днестре взяла в плен свыше 16 тыс. уцелевших после Полтавского сражения шведов. Армия Карла XII перестала существовать. После Полтавы Меншиков получил чин фельдмаршала, города Почеп и Ямполь, более 40 тыс. крепостных.

Весной 1703 г. Меншиков отличился при взятии в устье Невы небольшой крепости Ниеншанц. В начале мая русские под командованием Петра и Меншикова на лодках захватили два шведских корабля. Оба руководителя операции, первого морского успеха, были удостоены орденов Андрея Первозванного. 16 мая в устье Невы на Заячьем острове была заложена Петропавловская крепость – основа будущего города. Управление вновь завоеванной территорией царь поручил Александру Меншикову. После образования губерний (1708 г.) князь стал *губернатором Санкт-Петербургской губернии*. Строительство в Санкт-Петербурге велось под постоянным надзором Петра. В его отсутствие главным распорядителем строительных работ становился Меншиков. Действовал он в соответствии с инструкциями царя, при этом ему предоставлялась широкая инициатива. Но у губернатора были и другие заботы: организация обороны устья Невы от шведского нападения; строительство Адмиралтейской верфи и постройка кораблей; комплектование армии и флота личным составом; обеспечение войск и нового города продовольствием и иными запасами. Эта, не столь заметная, как на войне, довольно будничная деятельность Меншикова постоянно одобрялась царем. Довольный распорядительностью князя, Петр писал ему осенью 1716 года: «За те труды (работы в Кронштадте и Петергофе) вам благодарствуем».

Однако в отношениях между царем и его фаворитом были и размолвки, порой сильные. И связаны они не с нерадивостью или нерасторопностью Меншикова, а с открывавшимися фактами *казнокрадства и взяточничества* князя. В 1714 г. были вскрыты подрядные махинации светлейшего (поставки в столицу хлеба по повышенным ценам). Меншикова обязали вернуть казне без малого 150 тыс. руб. Вскоре началось новое расследование: князя обвинили в расходовании на личные нужды более 1 млн руб. казенных денег. Меншиков всячески затягивал расследование, опротестовывал выводы следственной канцелярии, но все же вынужден был значительную часть начета (615 тыс. руб.) внести в казну. В 1718 г. за

хищение большой суммы князь был передан военному суду. Но светлейший устоял и на этот раз.

Законодательство того времени устанавливало казнокрадам самые суровые меры наказания. За казнокрадство был повешен сибирский губернатор князь Матвей Гагарин. Собственная смерть спасла от позора быть повешенным за присвоение десяти тысяч рублей государственных денег Алексея Курбатова, первым подавшим царю идею введения в России гербовой («орлёной») бумаги. Считается, что из сподвижников Петра лишь двое – фельдмаршал Б. П. Шереметев и глава Преображенского приказа Ф. Ю. Ромодановский – не запускали руки в государственный карман.

К хищениям Меншикова царь проявлял снисхождение, что объяснялось годами дружбы с фаворитом, преданностью князя, его военными и административными заслугами, наконец, заступничеством Екатерины, второй жены государя. Петр понимал, что он не настолько богат дельными помощниками, чтобы расстаться с главным из них. Когда в 1720 г. возникла необходимость в увеличении числа кавалерии (предполагалось развернуть обширные военные действия на территории Швеции), царь поручил дело Меншикову и тот еще раз блеснул талантом организатора, сформировав 26 полков. И все же в последние годы своей жизни Петр не баловал князя своим вниманием, не писал, как прежде, дружеских посланий, иногда даже отказывался принимать его. В столице не раз возникали слухи о том, что светлейший попал в немилость.

После смерти Петра I Меншиков чуть более двух с половиной лет находился на вершине могущества. За это время он успел приумножить свое богатство, все числившиеся за ним долги были закрыты, он получил чин *генералиссимуса*, замышлялся грандиозный труд о его жизни и деятельности.

Меншикову и его сторонникам удалось при помощи гвардейских полков пресечь притязания на власть старой знати во главе с Долгоруковыми и Голицыными и передать трон Екатерине. Был учрежден Верховный тайный совет, в котором светлейший князь играл главную роль. Меншиков превратился, по меткому замечанию А. С. Пушкина, в *«полудержавного властелина»*. В эти годы правительство продолжало дело, начатое Петром Великим, правда, без прежней настойчивости, энергии, масштабности. Государственные дела теперь меньше интересовали князя. Он был более озабочен благополучием своей семьи. И удовлетворением ненасытного

честолюбия. Стремясь упрочить свое положение, и сделать его безоблачным на десятилетия, Меншиков незадолго до кончины Екатерины переметнулся из лагеря противников великого князя Петра Алексеевича (внука Петра I) в стан самых горячих сторонников передачи трона двенадцатилетнему подростку. Причина тому – намерение женить Петра на своей дочери Марии. Казалось, все планы временщика сбываются. Но в начале сентября 1727 г. наступила развязка: Меншиков был лишен всех чинов, наград, сокровищ и сослан сначала в свое рязанское имение, а затем в далекий сибирский город **Березов**.

Такой финал – результат борьбы за власть выдвигенцев Петра I и представителей старой московской знати; неумного честолюбия и высокомерия светлейшего, раздражавших придворную среду и восстановивших против князя его вчерашних сторонников; отсутствия у Меншикова после смерти Петра I прежней энергии и размаха в осуществлении замыслов, а сами намерения приобрели сиюминутный характер. Обретя огромную власть, Меншиков не знал, как этой властью распорядится.

В Березове князь прожил около года. Он умер 12 ноября 1729 г. В то время не принято было говорить о заслугах Александра Даниловича Меншикова, его немалом вкладе во славу России, укрепление ее могущества.

## Литература

*Ключевский В. О.* Курс русской истории. В 5 томах.

*Костомаров Н. И.* Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. В 4-х томах.

*Павленко Н. И.* Александр Данилович Меншиков. М., 1981.

*Павленко Н. И.* Меншиков: Полудержавный властелин. 2-е изд. М., 2005

*Платонов С. Ф.* Лекции по русской истории.

*Соловьев С. М.* История России с древнейших времён. В 29 томах.

## 7. ВАСИЛИЙ ТАТИЩЕВ



Василий Никитич Татищев – один из выдающихся людей XVIII века. Широта его умственных способностей, размах государственной деятельности были определены теми новыми условиями, которые создала эпоха петровских преобразований. Он был талантливым исполнителем замыслов Петра Великого, а после смерти царя – продолжателем его дела. Главной сферой его деятельности была военно-административная, она продолжалась более сорока лет. Он внес крупный вклад в организацию горнозаводской про-

мышленности Урала. Не будучи профессиональным ученым, Татищев обладал такими основательными познаниями в области математики, горного дела, географии, этнографии, истории, юриспруденции, философии, лингвистики, которые поставили его в число образованнейших людей своего времени. Главным в жизни Василия Никитича всегда была работа. Охота, карты и другие развлечения занимали в его жизни очень незначительное место. Не знал он и отдыха, никогда не ездил специально лечиться, хотя часто и тяжело болел. Он даже требовал, вполне в духе царя Петра, телесного наказания за «беспутную» трату времени.

Василий родился в апреле 1686 г. в семье потомственного дворянина. С семи до десятилетнего возраста он «служил» при дворе царицы Прасковьи Федоровны, жены царя Ивана, старшего брата Петра I. Следующие восемь лет были годами домашнего воспитания и образования. В 1704 г. Василий начал службу в драгунском полку. Молодым поручиком он участвовал в Полтавской битве, о которой позднее вспоминал: *«Счастлив был для меня тот день, когда я ранен был подле государя, который ... поцеловал меня в лоб, поздравляя раненым за Отечество».*

Вскоре после Полтавы Татищев познакомился с генерал-фельдцейхмейстером (т. е. артиллерии и инженерного дела) Яковом Брюсом, одним из видных сподвижников Петра, будущим президентом Берг-коллегии. Эта встреча сыграла важную роль в судьбе Василия Никитича. В 1712 г. он был послан за границу для изучения математики, инженерного дела и артиллерии. *Учеба в Пруссии и Саксонии* заняла почти четыре года. Одновременно с учебой Татищев выполнял в Европе поручения царя и Брюса. Его страстью становится не только чтение, но и собирание книг. Позднее, в 1737 г., он подарит свои книги, свыше тысячи экземпляров, Екатеринбургской городской библиотеке.

В 1719 г. царь поручил Татищеву большое самостоятельное дело – межевание земель всей страны и «сочинение обстоятельной Российской географии с ландкартами». Татищев с увлечением окунулся в работу, собирал книги по географии и истории, старинные карты, намечал маршруты геодезических экспедиций. Однако через год последовало новое задание – *поездка на Урал* во главе группы администраторов и специалистов «для осмотра рудных мест и строения заводов». Вскоре после назначения Татищев получил чин капитана артиллерии.

Поручение было ответственным. В эпоху петровских преобразований возникают крупные металлургические заводы – Невьянский, Алапаевский, Екатеринбургский, Верхнетагильский, Выйский и др., а в середине XVIII в. на долю Урала приходилось 2/3 производства российского железа и 9/10 российской меди. И это не случайно. Богатые месторождения железных и медных руд высокого качества, их сравнительная лёгкость добычи, огромные лесные массивы, густая сеть рек, довольно развитое сельское хозяйство, мастерство местного населения – вот что *выдвинуло Урал на место главного центра российской металлургии*. В 1716 г. уральское железо впервые было продано за границу, в Англию. К середине XVIII в. на Урале было построено 67 металлургических заводов, 39 железных и 28 медных. В 1750 г. здесь было выплавлено 1,5 млн пуд. чугуна, значительная часть его шла за границу.

Первый период деятельности Татищева на Урале занял два с половиной года (июль 1720 – январь 1722, октябрь 1722 – ноябрь 1723). Перерыв в работе был вызван, прежде всего, жалобой Петру знаменитого промышленника и единственного тогда частного вла-

дельца заводов на Урале Никиты Демидова. С начала XVIII в. промышленная политика правительства сводилась к тому, чтобы строить на Урале казенные заводы и поощрять строительство частных заводов, предоставляя предпринимателям широкие возможности в эксплуатации природных богатств края. Первым из российских предпринимателей, кто оценил богатейшие возможности Урала, был *Никита Демидов*. В 1702 г. ему на условиях поставки в казну железа, пушек, ядер был передан только что построенный Невьянский завод. Никита Демидов и его сын, и первый помощник Акинфий стремительно расширяли свое производство. В основе конфликта Татищева с Демидовыми лежало стремление предпринимателей сохранить монопольное положение в крае, остаться здесь полновластными хозяевами. Намерение Татищева увеличить производство металла на казенных заводах, его проекты строительства новых предприятий, стремление осуществить надзор над частными заводами (согласно инструкции Берг-коллегии) – все это вызывало противодействие со стороны Демидовых.

Конфликт начался с оскорблений горного начальника и представителей его администрации, отказа выполнять требования Татищева. Чтобы добиться отзыва Татищева с Урала, строго охранявшего интересы казны, Демидовы подали жалобу царю, обвинив Татищева во взяточничестве и в том, что он «чинит обиды и разорение» демидовским заводам. Петр поручил расследовать дело генерал-майору Вильгельму де Геннину (приглашенный Петром I из Голландии он в 1713–1722 гг. руководил заводами в Карелии). «Ему (Демидову) не очень мило, – писал царю де Геннин о сути конфликта, – что вашего величества заводы станут здесь цвести, для того, что он мог больше своего железа продавать и цену положить, как хотел, и работники б вольные все к нему на заводы шли, а не на ваши». Высший суд, рассмотрев в ноябре 1723 г. материалы следствия, признал Татищева невиновным.

Конфликт с Демидовыми отнимал немало сил и времени. Формально на время разбирательства Татищев был отстранен от горнозаводских дел. Однако де Геннин, прибывший на Урал в апреле 1722 г. для управления казенными заводами, привлекал Василия Никитича к выбору мест для новых заводов, составлению планов их строительства, к руководству строительством и перестройкой старых предприятий.

Между первым пребыванием Татищева на Урале и вторым прошло одиннадцать лет. Эти годы, как и прежде, были наполнены кипучей, плодотворной деятельностью. Во время продолжительной командировки *в Швецию (1724–1727 гг.)* он изучал состояние горнозаводской промышленности вчерашнего противника, занимался устройством на шведских предприятиях учеников из России, договаривался о найме иностранных специалистов. Знания, приобретенные в результате изучения горного дела и металлургии Швеции, Татищев использовал в своей последующей деятельности. Эта командировка расширила научный кругозор Василия Никитича. Продолжительные занятия в библиотеке Упсальского университета (где имелся обширный отдел Rossica) обогатили его знанием многих исторических источников и укрепили его намерение посвятить себя изучению отечественной истории.

На рубеже 1720–1730-х годов Татищев, изучавший опыт работы шведских монетных дворов, был одним из руководителей *Монетной конторы*, находившейся фактически на положении коллегии и ведавшей монетным делом в стране. Северная война потребовала громадного напряжения всех ресурсов. Финансы страны находились в крайне расстроеном состоянии. Платежеспособность податного населения (крестьян и посадских людей) была подорвана. Росли недоимки по сбору подушной подати. Здесь уместно привести слова В. О. Ключевского: «После Петра государство стало сильнее, но народ беднее». В эти годы Татищев работал над упорядочением обращения медной, серебряной и золотой монет, занимался обеспечением четырех российских монетных дворов сырьем, внедрял в монетное дело технические новшества.

В 1730 г. Татищев принимал участие в движении дворянства против Верховного тайного совета, попытавшегося «кондициями» ограничить власть Анны Иоанновны при вступлении ее на престол. В начале 1730-х гг. составил для новой императрицы проект создания специальных учебных заведений: Академии художеств и ремесел, Кадетского корпуса, двух университетов, гимназий и семинарий.

В сентябре 1734 г. Татищев сменил Геннина на посту главного начальника казенной горнозаводской промышленности Урала и Сибири (Сибирское горное начальство). Второй период деятельности Татищева на Урале продолжался до лета 1737 г. Таким образом,

*Татищев работал на Урале в общей сложности чуть более пяти лет.* Это были, пожалуй, самые плодотворные годы в жизни Василия Никитича.

С именем первых главных начальников уральских заводов, Татищева и Геннина, связано становление горнозаводской промышленности Урала, создание региональной горной администрации. Не случайно, в конце XX в. в центре Екатеринбурга был поставлен общий памятник В. Н. Татищеву и В. Г. де Геннину.

Татищев умело выбирал места для строительства новых заводов. Так, на месте Егошихинского завода впоследствии возник город Пермь. Он выбрал место для строительства на реке Исеть крупнейшего в России (и в Европе) железоделательного завода, будущего центра всей уральской промышленности. Производительность его четырех домен должна была составить 150 – 200 тыс. пуд. в год; на заводе предполагалось установить 40 молотов. Ко времени пуска первой очереди завода в ноябре 1723 г. сюда было переведено правление горнозаводской промышленностью края. *Было положено начало городу Екатеринбург.* В начале 1720-х гг. руководил строительством завода и крепости Татищев. А в 1730-е гг. он помог молодому городу быстрее обзавестись каменными строениями – горной канцелярией, монетным и гостиным дворами, школой, аптекой, гранильной мастерской. Он учредил в Екатеринбурге должность полицмейстера (до этого они были лишь в столицах), составил для него инструкцию.

Татищев энергично поддерживал поиски руд и минералов, поощрял, зачастую собственными средствами, рудознатцев «за усердие, паче же для прикладу (примера) другим». Он оценил значение для казны богатейшего Благодатского железорудного месторождения, ибо «руды в оной горе (столько) ... что и во многие годы дна не дойдем».

Большое внимание Татищев уделял открытию на Урале *горнозаводских школ*, учебных заведений при горных заводах, готовивших квалифицированных рабочих и техников. Прообразом горнозаводских школ стала школа в Невьянске, открытая по велению Петра в 1709 г. В начале 1720-х гг. Татищев основал школы в Кунгуре, на Уктусском и Алапаевском заводах. В 1737 г. на Урале действовали уже 10 школ, их посещали 650 учеников. Особое место в ряду таких школ занимала Екатеринбургская, являвшаяся крупным

по тому времени профессиональным учебным заведением. В ней учились сто учеников. Через столетие Екатеринбургская горнозаводская школа была преобразована в Уральское горное училище, готовившее помощников инженеров. Татищев составил наставление для учителей; к учителю предъявлялись высокие требования: он должен заботиться об учениках «как отец о сущих детях», быть «благоразумен, кроток, трезв, не пианица, не блудник, не крадлив, не лжив».

Татищев разработал *Горный устав*, в котором подробно изложил обязанности главного горного начальника и других служащих горного правления. Устав не был утвержден в Петербурге, но на Урале в XVIII в. фактически руководствовались этим документом.

На Урале сформировались основные черты Татищева как крупного администратора. К проблемам промышленного развития края он проявил широкий государственный подход. Придавая огромное значение эксплуатации природных богатств Урала, он подчеркивал, что развитие производительных сил этого региона будет способствовать экономическому подъему всей России, принесет ей «великое богатство». Он указывал на целесообразность развития здесь не только горнозаводской, но и других отраслей промышленности, а также торговли, водных и сухопутных путей сообщения.

Завершающий период административной деятельности Татищева (1738–1745) проходил в непростых для него условиях. Он оказался не только в опале, но против него было начато следствие, третье в его жизни. Обвинения были вымышлены и неопределенны – «непорядки и взятки». Однако холодность окружения Елизаветы Петровны к признанному администратору не остудила его энергии, государственного подхода к решению проблем юго-восточных окраин страны. Татищев в эти годы возглавлял Оренбургскую экспедицию (выбрал новое место для города Оренбурга, усмирял восставших башкир); руководил Калмыцкой комиссией (разбирал взаимные обиды калмыцкой знати); управлял астраханской губернией (наводил порядок в управлении, разрабатывал планы преобразования этого края).

Последние годы Василий Никитич прожил в своей подмосковной усадьбе Болдино. Он завершил или значительно продвинул

те труды, над которыми работал в предшествующие десятилетия. Прежде всего, он закончил *«Историю Российскую с самых древнейших времён»*. Первые четыре тома были напечатаны после смерти историка при содействии Г. Миллера и А. Шлёцера, а пятый том – только в середине XIX в. Собирая долгие годы сведения по русской истории, и занимаясь её составлением, Татищев ставил перед собой две задачи: во-первых, историческим материалом показать значимость реформ Петра Великого и необходимость их продолжения; во-вторых, «ясною историей Отечеству своему славу и честь приумножить».

Центральная идея «Истории Российской» Татищева: монархия в России должна опираться на военно-служилое сословие – дворянство и на просвещение. Этой идее соответствовала его общая периодизация русской истории: 862 –1132 гг. – господство единовластия; 1132–1462 гг. – нарушение единовластия; с 1462 г. – восстановление единовластия. Труд Татищева – выдающееся явление не только по обилию собранного материала, но и по обобщению излагаемых событий. Татищев пытался, и в определённой мере ему удалось, отойти от специфического языка летописей и летописной традиции. Обзор событий, изложенных в хронологическом порядке, доведён до конца XVI века.

Умер Татищев в июле 1750 г.

«Птенец гнезда Петрова», – Василий Никитич Татищев – был крупным государственным деятелем, ученым, великим тружеником. Жизненный путь его сопровождался крутыми поворотами. Он оставил заметный след в истории страны, содействовал культурному развитию, укреплению экономического могущества России.

## Литература

*Батенёв Л. М.* История горного Урала. 1901–1940 гг. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2009.

*Кузьмин А. Г.* Татищев. М., 1997.

*Ключевский В. О.* Курс русской истории. В 5 томах.

*Платонов С. Ф.* Лекции по русской истории.

*Соловьев С. М.* История России с древнейших времён. В 29 томах.

*Шакинко И. М.* В. Н. Татищев. М., 1987.

*Юхт А. И.* Государственная деятельность В. Н. Татищева в 20-х – начале 30-х годов XVIII в. М., 1985.

## 8. МИХАИЛ СПЕРАНСКИЙ



Среди государственных деятелей России первой половины XIX в. одним из самых выдающихся был Михаил Михайлович Сперанский, человек блестящего ума, энциклопедической образованности, исключительной работоспособности. Головокружительная карьера Сперанского, стремительное падение, возвращение к вершинам власти сделали его объектом пристального внимания русского общества. Его проекты преобразования госу-

дарственного порядка совпали со временем, которое В. О. Ключевский назвал «эпохой усиленного развития бюрократии в нашей стране». Замечательный государственный ум, крупный администратор и реформатор, Сперанский, по образному выражению одного из его дореволюционных биографов, «был своего рода Пушкиным для бюрократии». Многие им восхищались, но, пожалуй, не меньше в аристократических салонах и кабинетах столичного чиновничества было тех, кто проклинал «зловредного поповича».

Михаил родился в январе 1772 г. в семье сельского священника Владимирской губернии. Казалось, ему была назначена обычная для поповича стезя. Восемь лет он учился во Владимирской епархиальной семинарии. Затем четыре года учился в *Петербургской «главной» семинарии*, в которой готовились учителя для духовных учебных заведений. Годы учебы, особенно в Петербургской семинарии, в которой наряду с теологией, риторикой, древними и современными языками, преподавали высшую математику, опытную физику, философию, историю, географию, способствовали формированию стиля мышления Сперанского, способности к напряженным умственным занятиям, редкой обходительности в обращении, мягкости манер. Упорные занятия науками (молодой семинарист в подлиннике прочитал сочинения Вольтера, Дидро, Локка, Лейбни-

ца, Канта) развили духовный мир. Сперанский стал в ряд образованных людей России. Не случайно, после окончания Петербургской семинарии он был оставлен в ней на преподавательскую работу. *Пять лет он был учителем математики, физики, красноречия и философии.* Это были годы напряженного самообразования Сперанского, окончательного его духовного созревания. Молодой преподаватель не только много читал, но и писал статьи, стихи, научные трактаты, наиболее значимое из них «Правила высшего красноречия».

В 1797 г. в судьбе 25-летнего Михаила Сперанского произошел резкий поворот, определивший всю его дальнейшую жизнь, а России давший одного из выдающихся государственных деятелей. Он был зачислен в канцелярию генерал-прокурора (А. Б. Куракина) с чином титулярного советника (9-й чин в Табели о рангах). *Выбор в пользу чиновной жизни* был сделан не без серьезных колебаний, однако начало «статской» службы было, несмотря на суматошную атмосферу правления Павла I, безоблачным. Более того, за четыре с небольшим года службы Сперанский превратился в видного сановника Российской империи, достигнув летом 1801 г. чина действительного статского советника (4-й чин, соответствовавший воинскому званию генерала). Удивительны не только стремительная карьера недавнего преподавателя духовной семинарии, но и отсутствие за его спиной всемогущего покровителя, этого обязательного в то время условия быстрого продвижения по служебной лестнице. Сперанский впоследствии вспоминал: «При всех четырех генерал-прокурорах был я, если не по имени, то на самой вещи, правителем их канцелярии. Одному надо было угождать так, другому иначе; для одного достаточно было исправности в делах, для другого более того требовалось: быть в пудре, в мундире, при шпаге, и я был – всяческая во всем». И все же подлинной пружиной в карьере Сперанского были не банальная угодливость, искусство приспособляться к окружающим, а его ум, знания, умение с полуслова постичь мысль другого и развить ее до конца, мастерство изящно изложить ее на бумаге. Ведь помимо прочего Сперанский вошел в историю как создатель русского канцелярского языка.

Редкие дарования Сперанского особенно проявились в годы правления Александра I. В начале нового царствования многие в России и за ее пределами поверили Александру в его желании кардинальных перемен. Повсюду с необыкновенной смелостью заго-

ворили о пороках российского управления, о путях и способах их исправления. Правда, до 1807 г. государь и его ближайшее окружение видели в Сперанском лишь талантливую исполнителя их замыслов, способного воплощать политические идеи в конкретные преобразовательные проекты. В 1802–1807 гг. Сперанский возглавлял Экспедицию государственного благоустройства в Министерстве внутренних дел. По поручению Александра и своего непосредственного начальника графа В. П. Кочубея, а также по собственной инициативе Сперанский составил несколько записок на общественно-политические темы – «Записка об устройстве судебных и правительственных учреждений в России», «О коренных законах государства», «Еще нечто о свободе и рабстве» и др.

**В 1807 г. царь приблизил к себе Сперанского.** Александр I увидел в нем человека, способного разработать план государственного переустройства России. Сперанский стал не только главным советником царя в государственных делах, получил новые должности (товарищ министра юстиции, руководитель комиссии по рассмотрению ливонских и финляндских дел, государственный секретарь), но являлся по существу вторым после императора человеком в Российской империи. Воздействие его на ход государственных дел было до конца 1811 г. всеобъемлющим. Оно распространялось на администрацию и суд, финансы и законотворчество, сферу культуры, взаимоотношения России с другими странами. «Со времени Ордин-Нащокина, – отмечал В. О. Ключевский, – у русского престола не становился другой такой сильный ум».

В 1808 г. император поручил Сперанскому разработать план государственного преобразования России. В октябре 1809 г. проект под названием **«Введение к уложению государственных законов»** был представлен императору.

Проект Сперанского ставил задачу «учредить державную власть на законе». Проект основывался на различии сословных прав. Общие гражданские права должны иметь все подданные империи – дворяне, люди «среднего состояния» (купцы, мещане, государственные крестьяне) и «народ рабочий» (крепостные крестьяне, рабочие, прислуга). Но политические права (право участвовать в выборах) получали только граждане, которые обладают имуществом (дворяне и люди «среднего состояния»). Являясь сторонником освобождения крестьян, Сперанский считал, что крепостное право необходимо отменить после политической реформы.

Новое государственное устройство России представлялось Сперанскому в следующем виде. Во главе государства должен стоять монарх, но власть разделяется на законодательную, исполнительную и судебную. Законодательный ряд образовывали думы четырех уровней – волостные, окружные (уездные), губернские и Государственная дума. *Государственная дума* собирается ежегодно, рассматривает и одобряет вносимые правительством законопроекты и государственный бюджет, делает представления о нуждах народа, об ответственности министров и о распоряжениях властей, нарушающих основные государственные законы. Думы первых трех уровней, помимо выборов депутатов в вышестоящий представительный орган, избирают местные правления и решают местные вопросы (волостного, окружного, губернского масштаба).

Высшая исполнительная власть сосредоточивалась в руках министерств. Исполнительные органы на местах – волостные, окружные и губернские правления – избираются думами соответствующих уровней и работают под руководством министерств. Министры назначаются царем. Принцип выборности был положен Сперанским и в организацию судебной власти – независимых волостных, окружных, губернских судов. Высшую судебную инстанцию («верховное судилище империи») – Сенат – назначал император пожизненно из числа лиц, избранных в губернских думах.

Для объединения и согласования действий министерств, Государственной думы и Сената предполагалось учредить *Государственный совет*. Состоящий из назначаемых монархом высших государственных сановников, Госсовет стал бы связующим звеном между царем и органами центрального управления. Ни один законопроект не мог получить силу закона, если он не прошел обсуждение в Госсовете с последующим утверждением императором.

Несмотря на то, что члены Госсовета, Сената и министры назначались царем, проект Сперанского предполагал ограничение власти императора, *превращение самодержавной монархии в конституционную*, существенное продвижение страны по пути модернизации. Александр I признал проект «удовлетворительным и полезным».

Однако предлагаемые Сперанским политические реформы либо не были осуществлены, либо была искажена их суть. В 1810 г. был учрежден Государственный совет, но лишь как законосовещательный орган при императоре (с такими функциями он просуществовал

до 1906 г.). Закон о Государственной думе был принят только в конце 1905 г.; судебная реформа проведена в 1860-е годы. Александр I не решился принять проект Сперанского. Причины заключались не только в изменении позиции императора, «республиканца на словах», но и во враждебном отношении к реформатору значительной части аристократии, дворянства, чиновничества. Настроения консерваторов отразил известный писатель и историк Н. М. Карамзин. В записке «О древней и новой России», адресованной царю, он подверг резкой критике все мероприятия правительства Александра I, доказывая необходимость сохранения самодержавия. В марте 1812 г. царь, уступая давлению придворных сфер и столичной бюрократии, боявшихся «зловредного поповича», отправил Сперанского в ссылку. В 1816 г. он был «прощен» и назначен губернатором сначала в Пензу, а затем в Тобольск. Являясь генерал-губернатором Сибири, Сперанский провел административную реформу: Сибирь была разделена на западное и восточное генерал-губернаторства. Возвращение Сперанского в Петербург произошло через 9 лет.

После постигшей его катастрофы Сперанский во многом изменил свои взгляды, вступил на путь политического практицизма, посвятив все свои дарования и трудолюбие на частичные усовершенствования государственного строя вместо радикального его изменения. Он вместе с Н. М. Карамзиным составил манифест о вступлении на престол Николая I. По поручению нового императора Сперанский написал Манифест о событиях 14 декабря 1825 г. Он был членом Верховного уголовного суда над заговорщиками. По его предложению подсудимые были разделены по степени виновности на 11 разрядов; «вне разрядов» были поставлены П. Пестель, К. Рылеев, С. Муравьев-Апостол, М. Бестужев-Рюмин, П. Каховский. В Манифесте от 13 июля 1826 г., который увенчал расправу над декабристами и который тоже написал Сперанский, подчеркивалось: «Не от дерзостных мечтаний, всегда разрушительных, но свыше усовершенствуются постепенно отечественные установления».

На рубеже 20–30-х годов Сперанский, сумевший постепенно приобрести полное доверие Николая I, руководил работой по кодификации российского законодательства. Эта работа была сосредоточена во втором отделении собственной его императорского Величества канцелярии. Благодаря исключительным способностям и энергии Сперанского и усердию его опытных помощников, за четыре года удалось выполнить огромную работу по сбору в архивах и канце-

ляриях всех законов, изданных с Соборного уложения 1649 г. до начала правления Николая I. Все эти указы, уставы и регламенты были расположены в хронологическом порядке и опубликованы в 45 томах «Полного собрания законов Российской империи». Из этой массы законодательных актов Сперанский произвел отбор и классификацию действующих законов, которые в 1833 г. были опубликованы в 15 томах «*Свода законов Российской империи*». Свод действующего законодательства состоял из 42 тыс. статей. Некоторые биографы Сперанского эту работу считают главным делом его жизни. Император высоко оценил этот труд. Сперанский получил орден Святого апостола Андрея Первозванного, стал одним из воспитателей будущего императора Александра II. Незадолго до кончины (Сперанский умер в феврале 1839 г.) Николай I пожаловал ему титул графа.

Михаила Михайловича Сперанского называли «светилом русской администрации». Наделенный необыкновенными способностями, огромной умственной и нравственной силой Сперанский вошел в историю как автор знаменитого плана государственного преобразования России, составитель «Свода законов», крупный администратор.

## Литература

*Ключевский В. О.* Курс русской истории. В 5 томах.

*Платонов С. Ф.* Лекции по русской истории.

*Соловьев С. М.* Император Александр I: Политика. Дипломатия. М., 1995.

*Томсинов В. А.* «Светило российской бюрократии»: исторический портрет М. М. Сперанского. М., 1991.

*Томсинов В. А.* Сперанский. М., 2006.

## 9. СЕРГЕЙ ВИТТЕ



Государственная деятельность Сергея Юльевича Витте пришлась на переломную для России эпоху рубежа XIX–XX веков. Решительный противник революции, он энергично отстаивал путь широких социально-экономических, а затем и политических реформ. Его финансово-экономическую политику поддерживали последние российские императоры – Александр III и его сын Николай II. Популярность его была высока и в России, и в Европе. Даже лидеры либеральной оппозиции, не питавшие симпатий к правительству его Величества, называли Витте «человеком с большим здравым смыслом». Ему приходилось прилагать немало усилий, чтобы отстоять свой путь решения тех или иных проблем. Действовать – была главная черта его натуры. Когда доступ к вершинам власти оказался для Витте закрытым, он работал над «Воспоминаниями», в которых отразил многие события пореформенной России, нарисовал портреты десятков своих современников.

Сергей родился в июне 1849 г. в Тифлисе (Тбилиси). Его отец Ю. Ф. Витте, предки которого приехали в XVII в. из Голландии, служил при наместнике Кавказа. Однако для будущей карьеры Сергея Юльевича гораздо важнее были родственники по материнской линии – известные в России фамилии Долгоруковых и Фадеевых. «Вся семья, – вспоминал Витте, – была в высокой степени монархической семьей, и эта сторона характера осталась у меня по наследству». После домашнего образования и гимназии Витте поступил на *математический факультет Новороссийского университета* в Одессе. Он отлично учился и мечтал о профессорской карьере. Его мало занимали общественные движения 60–х годов. Тогда и позднее он считал, что долг студентов заниматься наукой, а не политикой.

После окончания университета в 1870 г. Витте по совету дяди, генерала Р. Фадеева, и министра путей сообщения В. Бобринского поступил на службу в управление эксплуатации Одесской железной дороги. Выбор был удачным: железнодорожное дело являлось многообещающей отраслью. Если к 1870 г. в России было построено около 10 тыс. верст железных дорог, то к концу XIX в. почти в пять раз больше (1 верста равнялась 1066 м). По собственно инициативе выпускник университета начал службу с низших ступеней – кассира, машиниста, ревизора движения, начальника станции. И только после этого занял должность начальника движения Одесской железной дороги. *Через 19 лет службы в железнодорожном ведомстве Витте занял самую высокую должность – директора Департамента железных дорог России.* Наряду с работоспособностью и добросовестностью, глубокими математическими познаниями, продвижению Витте по службе способствовали образцовая организация железнодорожных перевозок во время русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг., поддержка им правительственного курса на усиление государственного контроля над железными дорогами, определение конкретных путей устранения бюджетного дефицита за счет повышения доходности железных дорог. В 1883 г. он опубликовал работу «Принципы железнодорожных тарифов по перевозке грузов».

Служба Сергея Юльевича в управлении Одесской, а затем Юго-Западной железных дорог, являвшимися частными предприятиями, приучила к расчетливому, деловому подходу при решении важных вопросов; она дала ему значительный опыт управления, способствовала формированию государственного деятеля. В 70–80-е годы Витте не принимал заметного участия в общественной жизни страны. Убийство народовольцами Александра II (1 марта 1881 г.) толкнуло его на некоторое время резко вправо, в «Священную дружину» – организацию для охраны царя и борьбы с революционерами их же (террористическими) методами. Это не осталось незамеченным в либеральных кругах, и не украшало будущего реформатора. Однако к нему был расположен Александр III. Вскоре после происшествия с царским поездом в Борках (когда подтвердилось опасение Витте, связанное с возможностью крушения поезда из-за нарушения правил движения) Витте был назначен на пост директора Департамента железных дорог. Через три года он был

назначен министром путей сообщения, а в *августе 1892 г. – министром финансов.*

Заняв руководящее кресло одного из самых влиятельных министерств (в то время министру финансов помимо финансов и налогов были подчинены промышленность, железные дороги, торговля, торговый флот), Витте показал себя энергичным, настойчивым и реальным политиком, решительным приверженцем ускоренного индустриального развития страны. Понимая, что преодолеть отсталость России от Запада можно лишь созданием «независимой от заграницы промышленности», министр финансов направил усилия на мобилизацию внутренних источников для индустриального преобразования, на сочетание протекционизма, т. е. опеки отечественной промышленности, с широким привлечением в страну иностранных капиталов. Финансово-экономический курс Витте опирался на идеи и практические шаги его предшественников на посту министра финансов – Н. Х. Бунге и И. А. Вышнеградского.

Притоку *иностранного капитала*, который Витте называл, ссылаясь на американский опыт, «лекарством против бедности», способствовали благоприятная экономическая конъюнктура в России в последние десятилетия XIX в., денежная реформа середины 90-х годов, казавшийся нерушимым политический режим в стране и, наконец, популярность самого реформатора. Европейцы охотно покупали высокодоходные российские ценные бумаги – государственные облигации и акции акционерных обществ. Иностранный капитал вкладывался прежде всего в отрасли тяжелой индустрии – металлургическую и угольную Донбасса, нефтедобывающую Баку, горнозаводскую Урала, золотодобывающую Восточной Сибири, в строительство Транссиба.

Превращению страны в передовую державу содействовало *введение в начале 1897 г. золотого стандарта.* К этому времени был накоплен, в том числе стараниями Бунге и Вышнеградского, достаточный золотой запас в 1,2 млрд золотых рублей (в обращении тогда находилось 1,1 млрд кредитных рублей). Вопреки мнению противников реформы и сомневающихся, которых немало было во всех слоях общества и в высших эшелонах власти, Витте считал, и оказался прав, что золотая монета не уплывет за границу, так как расчетный баланс России был благоприятным, и не осядет в кубышках, ибо народ не столь зажиточен, чтобы утаивать сотни миллионов рублей. В обращение выпускались 5-, 10- и 15-рублевые зо-

лотые монеты, которые свободно обменивались по курсу 1,5 кредитных рубля за один золотой рубль. Реформа, которую недвусмысленно поддержал император, укрепила национальную валюту, превратила ее в одну из надежных в мире (до 1917 г.), что способствовало социально-экономическому развитию страны. В связи с денежной реформой Витте заметил: «В России надо проводить реформы быстро, иначе они большей частью не удаются».

Другой важной реформой, осуществленной министром финансов в 1895 – 1898 гг., было введение *винной монополии*, т. е. установление исключительного права государства на продажу спиртного. Это новшество, за которое правительство критиковали («спаивает народ»), не имело непосредственного отношения ни к развитию, ни к уменьшению пьянства. До введения монополии в стране имелся слой людей, заинтересованных в увеличении сбыта спиртного. Государственная продажа спиртного не ограничивала его потребления, но и не занималась искусственным увеличением спроса путем рекламы, торговли в кредит и т. п. В то же время монополия давала государству более значительный доход за счет присвоения себе той доли прибыли, которая раньше шла виноторговцам (если в 1897 г. в казну от продажи спиртного поступило 52 млн рублей, то в 1903 г. – 365 млн рублей). Пьянство в стране не увеличилось. Более того, продажа хлебного вина (водки) упала почти вдвое: вскоре после отмены крепостного права на душу населения приходилось в год 1,2 ведра водки (русская мера объема «ведро» составляла 12,3 литра), то в начале XX в. – 0,6 ведра. А вот в культуре потребления спиртного Россия заметно отставала от Европы, первенствуя «по числу умерших от опоя, по числу арестуемых полицией в безобразном пьяном виде».

Немало внимания Витте уделял *развитию высшего и среднего специального образования*. На рубеже веков были открыты политехнические институты в Петербурге, Киеве, Варшаве, а также десятки коммерческих училищ. Под его покровительством находились ассоциации предпринимателей (съезды промышленников), различные научные общества. По его инициативе *группа ученых во главе с Д. И. Менделеевым в 1899 г. изучила состояние и перспективы уральской горнозаводской промышленности*. После ознакомления с краем Менделеев в записке на имя Витте высказался за открытие на Урале технического вуза.

На рубеже XIX–XX вв. правительство приняло важные решения, регламентирующие отношения предпринимателей и рабочих, значительно расширило штаты фабричных инспекторов, обязанностью которых был контроль над соблюдением фабричного законодательства. В 1897 г. был установлен *11,5-часовой рабочий день*, а в субботние, предпраздничные дни и в ночное время – 10 часов (в конце XIX в. немногие европейские страны ограничивали рабочий день меньшей продолжительностью). В 1903 г. был принят *закон об ответственности хозяев за несчастные случаи на производстве*. Теперь фабриканты освобождались от ответственности за увечья рабочих лишь в том случае, если докажут в суде вину рабочего. Из-за утраты трудоспособности пострадавшему выплачивалась пенсия, а на лечение выдавалось пособие. Витте полагал, что власть должна выступать арбитром в споре рабочих с хозяевами, убеждал предпринимателей не гнаться за сверхприбылями, а налаживать с рабочими «справедливые» отношения. Его политика в рабочем вопросе шла в русле европейского буржуазного реформизма.

В последнее десятилетие XIX в. страна переживала *промышленный подъем*. Вдвое увеличилось промышленное производство, а продукция машиностроения, угледобыча, выплавка металла – в три раза. Гордостью страны был железнодорожный транспорт, протяженность железных дорог за десять лет удвоилась. Успешно строился начатый в 1891 г. Великий Сибирский путь. По предложению Витте Николай II, тогда еще наследник престола, стал председателем Сибирского комитета по сооружению магистрали. Бурно развивалась текстильная промышленность, в особенности ее хлопчатобумажная ветвь, насчитывающая свыше тысячи фабрик. Страна занимала одно из первых мест по добыче золота, а платина производилась почти исключительно в России (на Урале). После открытия в 1885 г. Баженовского месторождения асбеста Россия быстро превращалась в крупного экспортера асбеста.

Роль С. Ю. Витте в быстром промышленном развитии страны была очевидной. Однако в 1903 г. из-за разногласий с окружением Николая II, выступавшим за жесткую, неуступчивую политику на Дальнем Востоке, Витте был снят с поста министра финансов и назначен на малозначащую должность *председателя Комитета министров*.

В 1905 г. полуопальный реформатор вновь проявил себя как сильная личность. Назначенный *главой делегации на мирных переговорах с Японией* в американском городе Портсмуте, Витте сумел добиться приемлемых условий. Он исходил из того, что в условиях разраставшейся революции мир нужен, чтобы «хотя немного успокоить Россию». Из десяти японских требований, в том числе уступка всего Сахалина, выплата 1 млрд иен контрибуции, российская делегация согласилась на передачу Японии Южного Сахалина, аренды Ляодунского полуострова и Южно-Маньчжурской железной дороги. Заслуги главы делегации были отмечены присвоением ему графского титула.

Осенью 1905 г., когда страна находилась в «полной смуте» и когда многие «симпатичные монаршему сердцу лица отпраздновали труса», Витте действовал без колебаний, с ясным пониманием необходимости изменения государственного устройства. Он сыграл решающую роль в подготовке *Манифеста 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка»*, в котором объявлялось о созыве законодательной Государственной думы, устанавливались «свободы совести, слова, собраний и союзов», объявлялось о политической амнистии, провозглашалось создание объединенного Совета Министров. Первым председателем Совета Министров был назначен С. Ю. Витте.

Правительство Витте действовало полгода. Несмотря на то, что возможности Витте в формировании Совета Министров были ограничены, а попытки привлечь в кабинет представителей либеральных кругов окончились неудачей, правительству удалось подготовить созыв I Государственной думы, вернуть участвовавшие в войне с Японией войска с Дальнего Востока, получить крупный заем в Европе. Но это не изменило личного нерасположения императора к премьеру. *В апреле 1906 г. С. Ю. Витте был отправлен в отставку.* Царь наградил его орденом Святого Александра Невского. До конца жизни он оставался членом Государственного совета.

До последних лет жизни (он умер в феврале 1915 г.) Витте надеялся вернуться к государственной деятельности. Он не только критиковал политику П. А. Столыпина, а затем его преемника В. Н. Коковцова, но вел против них настоящую войну. Он много работал над «Воспоминаниями», в которых дал свою трактовку важнейших событий российской жизни последних десятилетий

XIX в. и начала XX в., объяснение своей почти 40-летней деятельности, уделив особое внимание времени, когда он находился на высших государственных постах. Мемуары графа Витте хранились за границей. В начале 1920-х гг. они были опубликованы на Западе, а спустя сорок лет – в нашей стране.

### Литература

*Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш. С. Ю. Витте / Вопросы истории. 1990. № 8.*

*Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш. С. Ю. Витте — мемуарист. СПб., 1994.*

*Батенёв Л. М. Россия в начале XX века. П. А. Столыпин: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2011.*

*Витте С. Ю. Воспоминания. Т. 1–3. М., 1960.*

*История России. XX век: 1894 – 1939 / под. ред. А. Б. Зубова. М., 2010.*

*Милюков П. Н. Воспоминания. М., 1991.*

*Ольденбург С. С. Царствование императора Николая II. Т. 1–2. М., 1992.*

## 10. ПЕТР СТОЛЫПИН

Среди государственных деятелей России последнего перед революцией 1917 г. десятилетия самой яркой и сильной фигурой был Петр Аркадьевич Столыпин, человек неутомимой энергии и огромной воли, личного мужества, искренне и глубоко веривший в великое будущее России. Его курсу на укрепление власти и осуществление назревших преобразований одинаково непримиримы были как крайне правые (черносотенцы), так и социалисты всех направлений. Ленин называл его «приказчиком дворянства». Не встречала поддержки его политика и среди бóльшей части либералов; лишь неко-



которые из них поняли, правда, только через четверть века, в эмиграции, что Столыпин отстаивал для России разумный, без «великих потрясений» путь. В последнем публичном выступлении (апрель 1911 г.) Петр Аркадьевич заявил: «Для лиц, стоящих у власти, нет греха большего, чем малодушное уклонение от ответственности. **Ответственность – величайшее счастье моей жизни.**»

Петр Столыпин родился 2 апреля 1862 г. Дворянский род Столыпиных известен с XVI века. Столыпины были в родственных связях с канцлером А. М. Горчаковым, поэтом М. Ю. Лермонтовым (Михаил Лермонтов и Петр Столыпин – троюродные братья). Столыпины были близко знакомы с А. В. Суворовым, М. М. Сперанским, Н. В. Гоголем, Л. Н. Толстым. Семья имела несколько имений в поволжских губерниях. Однажды отец Петра, генерал А. Д. Столыпин, выиграл в карты поместье Колноберже в Прибалтике, ставшее любимым местом жительства Столыпиных.

После окончания в 1885 г. отделения естественных наук физико-математического факультета Петербургского университета, где помимо физики и математики преподавали химию, геологию, ботанику, зоологию, агрономию, Петр Столыпин четыре года служил в департаменте земледелия и сельского хозяйства Министерства гос-

ударственных имуществ. Это была довольно рутинная, но полезная для будущего реформатора деревни работа. В 1889 г. семья Петра Аркадьевича, в которой будет пять дочерей и сын Аркадий, поселилась в Колноберже. 27-летний Петр Столыпин назначается *ковенским уездным предводителем дворянства* и председателем съезда мировых посредников Ковенского уезда; в 1899 г. П. А. Столыпин стал *ковенским губернским предводителем дворянства*. В годы службы уездным, а затем губернским предводителем дворянства, П. А. Столыпин много времени, сил и внимания уделял собственному хозяйству, а также размышлениям о русской деревне, ее вековых проблемах. Он знакомится с образцовыми немецкими хозяйствами в Восточной Пруссии. Столыпин приходит к двум важным выводам: необходимо устранение крестьянской чересполосицы и расселение крестьян на хутора; «образование народа, правильно и разумно поставленное, никогда не приведет к анархии». В 1902 г. Столыпин был назначен *губернатором в Гродно*, а спустя десять месяцев, в марте 1903 г., – *губернатором Саратовской губернии*.

В Саратове застали Столыпина события 1905 года. Губернатор много ездил по уездам, выступал на крестьянских сходах, стремился опереться на приверженцев порядка (не поддерживая при этом крайне правые взгляды). Беспорядки его не деморализовали, он не терял самообладания и в минуты личной опасности. Современники отмечали, что в «этом омуте преступности и бунтов *П. А. Столыпин показал себя на высоте государственного долга*». Энергия и распорядительность Столыпина были замечены при дворе. В апреле 1906 г. Петр Аркадьевич был назначен *министром внутренних дел*.

Столыпина отличали не только молодость (ему исполнилось 44 года), способность быстро решать и энергично действовать, ораторское дарование, но и уверенная позиция к только что учрежденному российскому парламенту. Из всех министров уверенно в Думе вел себя только Столыпин, в 1905 г. познавший, что такое стихия вышедшего из повиновения многотысячного крестьянского схода. Выступая в Думе, Столыпин говорил твердо и корректно, хладнокровно отвечая на депутатские запросы. Он не оправдывался (как делали многие другие), а излагал факты и свои взгляды по различным вопросам. *8 июля 1906 г.* Петр Аркадьевич Столыпин был назначен *председателем Совета Министров России*. Заняв пост главы правительства, он оставался министром внутренних дел.

Страна узнала о назначении Столыпина одновременно с известием о роспуске I Думы. Назначение Столыпина на высший административный пост было личной инициативой Николая II. Обладая широким государственным кругозором и решительным характером, Столыпин стал центральной политической фигурой на завершающем этапе революции и в последующие годы. Сутью его деятельности стало решение двух взаимосвязанных задач: *бескомпромиссная борьба с революционным движением и проведение широких реформ.*

Столыпин не раз выступал в Думе с разъяснением правительственного курса на укрепление порядка в стране, на прекращение «кровавого бреда террора». Тем, кто призывал к бунту, он отвечал: «Языком совместной работы не может быть язык ненависти и злобы, я им пользоваться не буду... Но если нападки рассчитаны вызвать у правительства паралич воли и сведены к «руки вверх!» – правительство с полным спокойствием и сознанием правоты может ответить только двумя словами: *«Не запугаете!»*. Его попытки наладить с первыми двумя Думами конструктивную работу наталкивались на демонстративное нежелание большинства депутатов обсуждать правительственные программы, на громкие требования к правительству – «В отставку!», на отказ осудить террор и антиправительственную пропаганду в армии. Поэтому Столыпин не только не был против досрочного роспуска неработоспособных I и II Дум, изменения избирательного закона, но принял в этом активное участие.

19 августа 1906 г. в ответ на усиливающиеся террористические акты социалистических боевиков (так, неделей раньше было совершено покушение на премьер-министра, убито и ранено почти 60 человек, находившихся в приемной главы правительства на Аптекарском острове, были ранены дочь и сын Столыпина) был принят *закон о военно-полевых судах*. Суть закона состояла в следующем. Дела, где преступление было очевидным (убийства, вооруженный грабеж), рассматривали особые суды из офицеров. Предание суду происходило в пределах суток после преступления; разбор дела мог длиться не более двух суток; приговор приводился в исполнение в 24 часа. Таким образом, между преступлением и наказанием проходило не более 4 суток. Такого сурового закона Россия давно не знала. Закон действовал 8 месяцев. За это время военно-полевые суды вынесли 1100 смертных приговоров, а от рук террористов по-

гибло более четырех тысяч человек. В борьбе с «кровавым безумием» Столыпин был непреклонен, полагая, что «Россия сумеет отличить кровь на руках палачей от крови на руках добросовестных хирургов» (т. е. правительства).

6 марта 1907 г. П. А. Столыпин выступил в Думе с *правительственной программой*. Этот день стал одним из самых важных в истории российского парламентаризма. Предлагаемая премьер-министром программа *охватывала все направления общественной жизни*: введение нового полицейского устава с точным определением сферы полицейской власти; введение судебного контроля над задержанием, обыском, а также защиту в предварительном следствии; установление условного наказания и досрочного освобождения заключенных; разработка мер государственного страхования рабочих по болезни, старости и организации врачебной помощи на заводах; запрещение ночных работ женщинам и подросткам и общее сокращение продолжительности рабочего дня; подготовка сначала общедоступности, затем и обязательность начального образования; улучшение материального положения преподавателей школ и вузов. Говорил Столыпин и о важности рассмотрения Думой аграрных законов, принятых правительством осенью 1906 г. К сожалению, весной 1907 г. лишь немногие из пятисот депутатов II Думы по-достоинству оценили предлагаемые правительством меры.

Ядром преобразований Столыпина, его детищем была *аграрная реформа*. Она включала: право крестьян на свободный выход из общины и передача им земельного надела в частную собственность; помощь выделяющимся из общины льготными кредитами Крестьянского банка; организация массового переселения крестьян за Урал с целью избавления Центральной России от аграрного перенаселения и освоения богатых восточных районов. Столыпин говорил в Думе: «Правительство желает видеть крестьянина богатым, достаточным, а где достаток – там и просвещение, там и настоящая свобода. Для этого надо дать возможность способному трудолюбивому крестьянину, соли земли русской, освободиться от нынешних тисков, избавить его от кабалы отживающего строя, дать ему власть над землей». В этом – стержень аграрной реформы, которую с полным правом можно назвать крестьянской, народной.

Противников крестьянской реформы было предостаточно и слева, и справа. Социалисты ратовали за ликвидацию крупного

землевладения, Столыпин же доказывал – Россия мало, что получит от раздачи крестьянам хотя бы всей помещичьей земли, а урон будет огромный, так как уничтожатся десятки тысяч высокотоварных, культурных хозяйств. Но более всего левых радикалов пугало то, что получивший в собственность землю крестьянин не пойдет умирать за «идеалы социализма». Критики справа утверждали, что, получив свободу распоряжаться землей, крестьяне распродадут свои участки, а полученные деньги пропьют. «Для уродливых и исключительных явлений, – считал Столыпин, – надо создавать исключительные законы... но, когда мы пишем законы для всей страны, – необходимо иметь в виду разумных и сильных, а не пьяных и слабых».

Вопреки мрачным прогнозам либералов и социалистов, нерасторопности бюрократии, сопротивлению нерадивой части деревни **первые успехи реформы были налицо**. За первые пять лет реформ в землеустроительные комиссии поступило 2,6 млн прошений о выделе земли из общины. Было создано 1,5 млн самостоятельных крестьянских хозяйств (отрубов и хуторов). За Урал переселились более 3 млн крестьян. Переселенцы получали немалые льготы. Строились вагоны упрощенной планировки для перевозки семей переселенцев с домашним скарбом и скотиной. В деревне набирало силу кооперативное движение. Осенью 1910 г. П. А. Столыпин и его первый помощник министр земледелия А. В. Кривошеин объехали многие переселенческие места в Сибири и увидели здоровую, удачную жизнь на новых местах (правда, Столыпин не успел провести закон о закреплении новых земель в частную собственность).

Реформы Столыпина благотворно сказывались на всей российской жизни. В 1913 г. Россия собрала 5,6 млрд пуд. зерна, продала за границу 663 млн пуд. По экспорту зерна Россия значительно превосходила другие зерновые страны – Аргентину, Канаду, США. Производство зерна на душу населения в России было меньше, чем в указанных странах, однако ни о каком голоде, очередях в продуктовых лавках не могло быть и речи. Помимо зерна Россия экспортировала мясо, масло, яйца, многие другие продукты сельского хозяйства.

Реформы Столыпина благотворно сказывались на всей российской жизни. **За 1909–1913 гг. промышленное производство возросло в полтора раза**. Неуклонно увеличивались расходы на

развитие культуры, просвещения, здравоохранения. За предвоенное десятилетие почти вдвое вырос золотой запас России.

Весной 1911 г. Столыпин доработал проект обширных преобразований, рассчитанных на 15 – 20 лет. Намечались реформы государственного управления и уголовного процесса, местного самоуправления, введение прогрессивного подоходного налога, совершенствование фабричного законодательства. Столыпин верил в осуществимость реформ. Хорошо известны его слова: *«Дайте государству двадцать лет покоя, внутреннего и внешнего, и вы не узнаете нынешней России»*. Однако двадцати лет покоя, о необходимости которых премьер говорил в 1909 г., Россия не получила. 1 сентября 1911 г. трагически оборвалась жизнь реформатора. Летом 1914 г. Россия была вовлечена в Первую мировую войну.

### Литература

*Батенёв Л. М.* Россия в начале XX века. П. А. Столыпин: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2011.

*Бок М. П.* Воспоминания о моем отце П. А. Столыпине. Минск, 2004.

*Бородин А. П.* Столыпин. Реформы во имя России. М., 2004.

*История России. XX век: 1894 – 1939* / под. ред. А. Б. Зубова. М., 2010.

*Ольденбург С. С.* Царствование императора Николая II. Т. 1–2. М., 1992.

*Солженицын А. И.* Столыпин и царь: главы из книги «Красное колесо». Екатеринбург, 2002.

*Столыпин П. А.* Грани таланта политика. М., 2006.

*Россия накануне Первой мировой войны: статистико-документальный справочник.* М., 2008.

*Рыбас С. Ю.* Столыпин. 3-е изд. М., 2009.

## 11. БОРИС ЕЛЬЦИН

В последнее десятилетие XX века в стране происходили коренные преобразования во всех сферах общественной жизни. Некоторые историки, политологи, экономисты даже называют преобразования 1990-х годов революцией. Общее направление реформ – *демонтаж институтов коммунистической (по сути своей – тоталитарной) системы*, «выход, – говоря словами А. И. Солженицына, – из-под большевицких глыб». Все важнейшие события и явления тех лет неразрывно связаны с именем первого Президента Российской Федерации Бориса Николаевича Ельцина.



Масштаб этой личности трудно переоценить. Даже самые последовательные противники вынуждены признать в Ельцине такие человеческие качества, которые делают честь любому политику. Он никогда не перекладывал ответственность на других, брал все на себя открыто и даже с вызовом. Всё, что он делал, он делал со страстью, отдавая делу всего себя, без остатка.

Борис родился 1 февраля 1931 г. в селе Бутка Талицкого района Свердловской области. Оба деда Ельцина (отец Николая Игнатьевича и отец Клавдии Васильевны) пахали землю, имели крепкое хозяйство. В начале 1930-х годов оба деда были репрессированы (по терминологии тех лет – «раскулачены»). Отец Бориса Ельцина тоже был репрессирован в середине 30-х гг. (за «антисоветские разговоры»). Отбывал наказание на строительстве Волго-Донского канала, после освобождения в 1937 году работал мастером на стройке химкомбината в Березниках, и через несколько лет стал начальником строительного подразделения при заводе.

В 1955 г. Борис Ельцин окончил *строительный факультет Уральского политехнического института*. За первый год работы на стройке освоил 12 рабочих специальностей: от каменщика до машиниста башенного крана. Затем инженер-строитель Ельцин прошел путь от мастера до *директора Свердловского домострои-*

*тельного комбината.* Реальности советской стройки были ему хорошо знакомы. Он поражал подчиненных и начальников своей работоспособностью, был предельно требовательным (и даже жестким) с подчиненными, никогда не боялся наживать врагов. В 1961 г. Борис Ельцин, являясь главным инженером строительного управления, *вступил в КПСС.* В советское время Коммунистическая партия была не только единственной партией в стране, но, по сути, являлась ядром политического режима. Трудно представить в то время руководителя высокого ранга, не являющегося членом Коммунистической партии.

В 1968 г. Борис Николаевич перешел на партийную работу. *Почти семнадцать лет он работал в Свердловском обкоме КПСС:* заведующим строительным отделом и секретарем по строительству (1968 – 1976), первым секретарем Свердловского обкома КПСС (1976 – 1985). Никто из Ельциных на руководящих партийных должностях никогда не был. Что касается Бориса Николаевича, то переход его, толкового, энергичного, целеустремленного, честолюбивого специалиста, на работу в обком КПСС был естественным шагом в карьерном росте. После поста первого секретаря обкома могло последовать назначение в Москву либо на работу в аппарат ЦК КПСС, либо на руководящую должность в солидное министерство. Напомним, ни о какой предпринимательской деятельности в то время не могло идти и речи. В то время Ельцин не мог быть ни антикоммунистом, ни диссидентом, он верил (трудно сказать, насколько искренне) в марксистско-ленинские постулаты, в разумность политики руководства страны во главе с Л. И. Брежневым.

Являясь «хозяином» одной из самых индустриальных областей страны, Ельцин своими глазами увидел масштаб проблем, недостатков, провалов, зияющих ям социалистической экономики. Приходилось решать десятки и сотни самых различных вопросов: от строительства метрополитена в Свердловске (ныне – Екатеринбург), переселения людей из бараков, построенных в 1930 – 40-е гг., строительства птицефабрик, обеспечения населения области мясом и маслом (по талонам) до сноса дома инженера Ипатьева, в котором в 1918 г. была расстреляна царская семья, строительства двадцатитрехэтажного здания обкома партии.

В апреле 1985 г. лидером страны стал сравнительно молодой партократ М. С. Горбачев. Вскоре Горбачев провозгласил курс на перестройку. Перестройка, считал Горбачев, должна была смягчить

политический режим в СССР, устранить его отвратительные черты (репрессии инакомыслящих, всевластие номенклатуры, идеологический диктат), улучшить жизнь людей. Суть преобразований Горбачев видел в «обновлении социализма». **В 1985 г. Бориса Николаевича переводят на работу в Москву:** сначала заведующим отделом строительства ЦК КПСС, затем секретарем ЦК КПСС по строительству, а в декабре – первым секретарем Московского городского комитета КПСС. В феврале 1986 г. на XXVI съезде КПСС Ельцин был избран кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС. **Ельцин горячо воспринял курс на обновление жизни.** Однако вскоре выяснилось, что перестройку Ельцин и Горбачев понимают по-разному. Ельцин считал, что преобразования (особенно в экономике, в стиле партийного руководства, перестройке самой Коммунистической партии, сокращении привилегий номенклатуры) идут слишком медленно и не дают результатов (однажды в кругу близких он произнес: «я с этой бандой больше разваливать страну не хочу!»). Первое открытое столкновение Горбачева и Ельцина произошло на заседании Политбюро в начале 1987 г. В октябре того же года на Пленуме ЦК КПСС **Ельцин выступил с критикой политики Горбачева,** за что оказался в опале. Горбачев снял его со всех партийных постов и назначил заместителем председателя Госстроя СССР.

С рубежа 1987 – 1988 гг. стала расти популярность Ельцина в народе. Это было необычное для советского времени явление. Официальная пропаганда десятилетиями твердила о советских руководителях – верных марксистах-ленинцах, неустанно заботящихся о благе народном. На самом деле лидеров страны либо боялись (Сталина), либо проклинали (Хрущева), либо рассказывали о них анекдоты (Ленин, Брежнев, Андропов, Горбачев). Ельцин постепенно стал народным руководителем, выразителем настроений, интересов, чаяний широких слоев населения. Еще, будучи секретарем Московского горкома, он получил прозвище «уральский самородок». Горбачеву и его окружению не удалось изолировать Ельцина (много позднее Горбачев признался, что совершил ошибку, не выслав в 1988 г. Ельцина из Советского Союза в качестве посла в далекую южноамериканскую страну). Широкий резонанс имело выступление Бориса Николаевича на XIX Всесоюзной партконференции (июнь 1988 г.). С этого момента началась подлинная слава Ельцина. Он стал первым в стране публичным политиком.

Важными политическими событиями 1989 – 1990 гг. были *съезды народных депутатов СССР*. Вопреки неприкрытому давлению партаппаратчиков Ельцин при выборах народных депутатов одержал в Москве оглушительную победу; за него отдали свои голоса более 5 миллионов москвичей (91,5 % от числа голосовавших). На самом съезде (2500 человек) преобладали твердокаменные советские чиновники. Однако среди депутатского корпуса было несколько сотен сторонников радикальных перемен. Эти депутаты образовали Межрегиональную депутатскую группу (МДГ). Идеи МДГ были сформулированы в пяти «де» – децентрализация, демополизация, департизация, деидеологизации, демократизация. Сопредседателями МДГ стали А. Сахаров, Б. Ельцин, Ю. Афанасьев, Г. Попов, В. Пальм. После смерти академика Сахарова (декабрь 1989 г.) бесспорным лидером МДГ и набиравшего силу демократического (антитоталитарного) движения стал Борис Николаевич Ельцин.

Работа съездов народных депутатов СССР проходила в условиях жесткого противоборства демократов и консерваторов. Под давлением МДГ на III съезде (март 1990 г.) была отменена 6-я статья Конституции СССР, закреплявшая монопольное положение КПСС в обществе. Одновременно был учрежден пост Президента СССР. Тогда же депутаты избрали Президентом СССР М. С. Горбачева.

Весной 1990 г. состоялись выборы в Верховные Советы союзных республик. В Прибалтике и ряде других республик победу на них одержали народные фронты. Верховные Советы Эстонии, Латвии, Литвы, Азербайджана, Молдавии приняли декларации о государственном суверенитете.

Российской Федерации Горбачев навязал аналогичную союзной двухступенную политическую систему: из числа народных депутатов (в РСФСР их было избрано 1068) избирался постоянно действующий Верховный Совет. Ельцин был избран народным депутатом РСФСР в Свердловске. В конце мая 1990 г., вопреки усилиям Горбачева, российские депутаты *избрали Б. Н. Ельцина* (правда, с третьей попытки) *Председателем Верховного Совета РСФСР*.

12 июня 1990 г. Съезд народных депутатов РСФСР принял *Декларацию о государственном суверенитете РСФСР*, предусматривающую приоритет российских законов над союзными.

К началу 1990-х годов начатая Горбачевым перестройка зашла в тупик. Глубокий кризис переживали экономика и социальная сфера. В обществе нарастал скептицизм в отношении прежних идеологических и нравственных ценностей. Поднялась мощная волна критики Ленина, Октябрьской революции, тоталитаризма. Борис Николаевич, впервые побывавший в США в сентябре 1989 г., был потрясен видом рядового придорожного супермаркета и компьютерами в доме фермера.

**12 июня 1991 г.** состоялись выборы Президента РСФСР. Ельцин уже в первом туре намного опередил своих соперников (Н. Рыжкова, В. Жириновского, А. Тулеева, А. Макашова, В. Бакатина), набрал 57 % голосов и стал **первым всенародно избранным Президентом России**. Вице-президентом РСФСР стал А. Руцкой. Пост Председателя Верховного Совета занял Р. Хасбулатов (оба через год предали Ельцина).

Победа Ельцина на всенародных выборах, с одной стороны, побудила союзную и российскую власть ускорить работу по подготовке нового союзного договора (переговоры шли по формуле «9 плюс 1», т. е. руководителями девяти союзных республик и Горбачевым; представители других шести республик в подготовке нового союзного договора не участвовали). С другой стороны, – сплотила сторонников сохранения коммунистической системы и подтолкнула их к решительным действиям по спасению «социалистического отечества».

18 августа 1991 г. Президент СССР М. С. Горбачев был изолирован на даче в Крыму. Тогда же группа высших советских руководителей (вице-президент Г. Янаев, премьер-министр В. Павлов, председатель КГБ В. Крючков, министр обороны Д. Язов, министр внутренних дел Б. Пуго и др.) создали Государственный комитет по чрезвычайному положению (ГКЧП). В стране запрещались митинги, приостанавливалась деятельность оппозиционных партий, устанавливался жесткий контроль за средствами массовой информации. В Москву были введены танки и другая бронетехника.

**Сопротивление ГКЧП возглавил Борис Ельцин.** 22 августа члены ГКЧП были арестованы. Провал «августовского путча» ускорил крах перестройки, прекращение деятельности КПСС и распад СССР. 23 августа Ельцин издал указ о приостановлении деятельности КПСС на территории Российской Федерации, а в ноябре 1991 г. запретил её вовсе.

В декабре 1991 г. в Беловежской пуще (Белоруссия) состоялось совещание руководителей трех республик – России, Украины и Белоруссии. Российскую делегацию возглавлял Б. Н. Ельцин. 8 декабря было заявлено о прекращении действия Союзного договора 1922 г. и об окончании деятельности государственных структур бывшего Союза. Одновременно было объявлено об образовании СНГ – Содружества Независимых Государств. Вскоре к СНГ присоединились ещё 8 бывших советских республик. Горбачев подал в отставку с поста Президента СССР.

*С конца 1991 г. на международной арене появилось новое государство – Россия, Российская Федерация (РФ).* Напомним, в советское время России как самостоятельного государства, по сути, не было. РСФСР являлась одной из 15 союзных республик, равноправных и суверенных, имеющих право выхода из Союза ССР. Однако это право в условиях монопольной власти КПСС являлось фикцией. В новой России (до 21 апреля 1992 г. сохранялось прежнее официальное название – РСФСР) под руководством Президента Б. Н. Ельцина начались коренные преобразования во всех сферах общественной жизни. Их общее направление, подчеркнем еще раз, – *демонтаж институтов тоталитарной системы.*

Наличие у России, правопреемницы бывшего СССР, огромного арсенала ракетно-ядерного оружия, большого запаса природных ресурсов (прежде всего энергетических), огромной территории, 150-миллионного многонационального состава населения, богатых культурных традиций – всё это придавало начавшимся в России преобразованиям большой международный резонанс.

*Реформы в суверенной России начались трудно, болезненно, противоречиво.* Целый ряд объективных и субъективных факторов определял именно такое начало преобразований в Российской Федерации. На ситуацию в стране влияли: 70-летнее коммунистическое прошлое (в котором не было частной собственности, рынка, конкурентной среды); отсутствие демократических традиций в стране и разнородность движения, поддержавшего в 1990-1991 гг. Ельцина (среди его участников были и «шестидесятники», и правозащитники, и вчерашние номенклатурные работники); отсутствие у реформаторов, неожиданно и быстро сокрушивших союзный Центр, четкой программы действий в экстремальных условиях и, что не менее важно, неумение разъяснить населению свои действия; обострение ситуации в социально-экономической сфере

накануне краха СССР; неумение большинства людей жить вне опеки государства; занятие ключевых постов в органах власти и управления, в бизнесе вчерашних номенклатурных (партийных, комсомольских, советских, профсоюзных) работников, получивших, по словам Е. Т. Гайдара, «идеальные условия для обогащения – конвертации власти в собственность».

Сказывались и такие факторы, как разгул дикого капитализма и преступности и страх населения перед этими явлениями; обнищание народа (который и раньше жил небогато, но имел устойчивую заработную плату и относительно стабильные цены); озлобленность населения своим бедственным положением, контрастирующим со стремительным появлением слоя богачей и кучки сверхбогачей. Отрицательное влияние оказывали разрыв экономических связей между бывшими союзными республиками, между Россией и восточноевропейскими странами, а также сепаратизм отдельных национальных районов (драматический характер приобрели отношения между центральной властью и руководством Чеченской республики во главе с бывшим советским генералом Дудаевым).

Главными задачами в политической области являлись: демонтаж системы советов, сохранение Российского государства как единой многонациональной страны, основанной на принципах федеративного устройства и действительного равноправия, принятие новой Конституции России. Решение этих задач осложнялось обстановкой жесткого противоборства сторонников Президента РФ и руководства российского парламента, сформированного еще в советское время. Противников президента возглавили Председатель Верховного Совета Р. И. Хасбулатов и вице-президент А. В. Руцкой. Положение обострялось разобщенностью демократического движения (до середины 1991 г. его объединяло противостояние коммунистическому руководству СССР). А начавшиеся реформы в социально-экономической сфере лишили президента той массовой поддержки, которую он имел в 1990–1991 гг. Одновременно происходило объединение оппозиционных курсу президента сил. В 1992 г. началось воссоздание коммунистических организаций (КПРФ).

В начале 1992 г. были запущены три главных *реформы в социально-экономической области*: свободное ценообразование, либерализация внутренней и внешней торговли, приватизация (раз-

государствление) собственности. В своей основе эти реформы были воплощены в течение одного «гайдаровского» года (*Е. Т. Гайдар* отвечал за проведение экономической реформы до декабря 1992 г.). После отставки Гайдара возглавляемое В. С. Черномырдиным правительство в течение ряда лет осуществляло корректировку экономической политики в сторону умеренного реформирования и поддержки отечественных предприятий.

подавляющее большинство простых людей, политиков, ученых оценивали и оценивают «реформы Гайдара» негативно. Однако, руководствуясь принципом историзма, надо, во-первых, учитывать катастрофическую ситуацию, сложившуюся в стране на рубеже 1991–1992 гг. (золотой запас страны составлял менее 300 т, а товарных запасов в розничной торговле хватало от 3 до 30 дней). У руководства России теоретически было два пути: первый – вводить чрезвычайные меры и с помощью армии и милиции (полиции) снабжать города продовольствием; второй – либерализовать экономику через радикальные реформы. Поэтому переход к рыночной экономике сочетался с антикризисными мероприятиями. Во-вторых, надо в социально-экономических реформах, проводимых под руководством Президента России Б. Н. Ельцина, видеть и положительные и отрицательные стороны.

К положительным последствиям следует отнести: создание полнокровного рынка и реанимация российской экономической жизни (российская розничная торговля по ассортименту товаров практически перестала отличаться от западной); преодоление экономической автаркии (хозяйственной замкнутости), все большее вхождение в мировое экономическое сообщество (правда, страна экспортирует в основном нефть, газ, лес, металлы); возникновение слоя бизнесменов, формирование среднего класса (до 1/3 взрослого населения теперь занято в сфере услуг).

К отрицательным последствиям следует отнести: крах неконкурентоспособных отраслей, значительное падение промышленного производства (правда, правительство Черномырдина пыталось поддерживать убыточные предприятия, но это лишь усиливало инфляцию в стране). Кроме того, надо учитывать, что советская экономика носила ярко выраженный антипотребительский характер, львиную долю составляло военное производство. Реформы привели к разделению общества на богатое и сверхбогатое меньшинство и малоимущее и бедное большинство. *Социалистическое общество*

*стало перерождаться в капиталистическое общество «номенклатурно-олигархического типа».* Важным механизмом подобной трансформации общества стала приватизация.

**Приватизация** осуществлялась в два этапа – «ваучерный» (с октября 1992 г.) и «денежный». Приватизация на первом этапе формально являлась «народной приватизацией». Она заключалась в том, что всем гражданам России, включая младенцев, бесплатно выдали ваучеры (неименные приватизационные чеки) номинальной стоимостью 10 тыс. руб. Предполагалось, что таким путем будет создан достаточно широкий слой собственников, который станет основой для формирования среднего класса. Полученные ваучеры их владельцы могли обменять на акции предприятий, на которых они работали, либо на сертификаты чековых инвестиционных фондов. Большинству населения ваучеризация ничего не дала. Люди были обмануты. Во-первых, ваучеры по заниженным ценам скупали коммерческие банки, мафиозные структуры, отдельные состоятельные люди. Во-вторых, на предприятиях ваучеры рядовых работников, так или иначе, скупало начальство и его окружение. Наконец, главное – подавляющее число россиян ваучеры отдали чековым инвестиционным фондам (их было в стране около 200 и они располагали свои офисы на центральных улицах городов). Эти фонды, аккумулировав львиную долю ваучеров, через несколько месяцев бесследно исчезли.

Не менее ошеломляющим для простых людей был начавшийся летом 1994 г. «денежный» этап приватизации. Во многих случаях он превращался в сделку чиновников госаппарата с наиболее ловкими финансистами. Одним из каналов махинаций стали так называемые залоговые аукционы. Банкам, финансово-промышленным группам переходили в собственность предприятия нефтяной, металлургической и ряда других отраслей по цене в десятки раз меньше их действительной стоимости (когда «младореформаторы», А. Б. Чубайс и Б. Е. Немцов, в 1997 г. попытались препятствовать такому грабежу государственной собственности, то подконтрольные олигархам СМИ развернули против них настоящую психологическую войну).

Таким образом, *значительная часть населения от проведенной приватизации не получила ничего.* Хотя разделить госсобственность «по справедливости» можно было только теоретически.

Ибо в стране не было гражданского общества, не было институтов правового государства.

Трудно шло становление российской государственности. Осенью 1991 г. Б. Н. Ельцин, имея громадную народную поддержку, не посчитал необходимым упразднить двухступенчатую систему представительной власти и изменить состав депутатского корпуса, который потенциально не был готов поддержать радикальные экономические реформы. В стране продолжала действовать принятая ещё в 1978 г. Конституция РСФСР, в которую вносились дополнения и изменения. Начало экономической реформы вызвало острое *противостояние двух ветвей власти – законодательной и исполнительной*, полномочия между которыми не были четко разграничены. Народные депутаты добивались смены курса реформ, установления всевластия Советов. Среди парламентариев усилились антипрезидентские настроения. Многие из них стали выступать за возвращение страны на путь прежнего политического и экономического развития. Постепенно Верховный Совет Российской Федерации стал центром, объединившим недовольных политикой Президента Ельцина. Противостояние президентской стороны и парламентской (народных депутатов РСФСР) привело к кровопролитию в октябре 1993 г. Победа сторонников Президента России дала возможность провести реформу политической системы и принять новую Конституцию страны.

**12 декабря 1993 г. всенародным голосованием была принята Конституция Российской Федерации.** Конституция вводила в России президентскую республику, наделив Президента широкими властными полномочиями с правом назначения главы Правительства и роспуска Государственной Думы. Одновременно состоялись выборы в новый законодательный орган государственной власти – Федеральное Собрание Российской Федерации, состоящее из двух палат – Совета Федерации (верхняя) и Государственной Думы (нижняя).

Принятие Конституции и выборы в Федеральное Собрание способствовали определенной внутривнутриполитической стабилизации в стране. Однако достижению в обществе политической устойчивости мешали два фактора – сложное социально-экономическое положение (о трудностях достижения финансовой стабилизации свидетельствовали события «черного вторника, 11 октября 1994 г., когда рубль обесценился по отношению к доллару на треть) и ситуа-

ция вокруг Чеченской республики. В декабре 1994 г. на территорию Чечни были введены Вооруженные Силы России. Это положило начало чеченской войне.

Во второй половине 1990-х гг. самой непримиримой к политике президента была КПРФ. На парламентских выборах 1995 и 1999 гг. коммунисты получили почти четверть голосов избирателей. На президентских выборах 1996 г. на пост Президента претендовали 11 человек, в том числе Б. Ельцин, Г. Зюганов, В. Жириновский, Г. Явлинский, А. Лебедь, М. Горбачев. В первом туре выборов (16 июня) наибольшее число голосов получили Ельцин (35,3 %) и Зюганов (32 %). Они и вышли во второй тур. На третьем месте оказался генерал Лебедь. Президент заключил союз с генералом, назначив его секретарем Совета Безопасности. Это добавило Ельцину голосов во втором туре и определило исход борьбы. **3 июля 1996 г.** состоялся второй тур президентских выборов, в котором **Ельцин одержал убедительную победу**: за него проголосовали 53,8 % избирателей (лидер КПРФ получил 40,7 %).

Для второго срока президентства Ельцина были характерны противостояние его с Думой, снижение его роли в жизни государства (после операции на сердце осенью 1996 г.) и участвовавшие кадровые перестановки в высших эшелонах исполнительной власти. Весной 1999 г. левое большинство Думы попыталось отстранить президента – объявить импичмент. Однако Думе не удалось набрать необходимые 300 голосов ни по одному из пяти пунктов обвинения (развал СССР, развязывание чеченской войны, развал армии и т. п.).

1998 год начался с деноминации российского рубля в тысячу раз. Эта мера призвана была укрепить национальную валюту, стабилизировать экономические процессы. Население спокойно восприняло изменение нарицательной стоимости российских денежных знаков и масштаба цен. Однако усиливающееся давление внутреннего и внешнего долга на бюджетную и всю экономическую систему страны при сохраняющемся депрессивном состоянии производства привело в **августе 1998 г. к финансовому кризису**, самому глубокому с начала рыночных реформ.

17 августа 1998 г. правительство С. В. Кириенко объявило о временном отказе платить по внешним и внутренним долгам, а также поддерживать курс доллара в рамках «валютного коридора» за счет ресурсов Центробанка. Моментально в четыре раза снизил-

ся курс рубля по отношению к доллару. Настолько же выросли цены. Августовский кризис показал: расчеты либеральных экономистов на то, что российская экономика быстро займет достойное место в мировом хозяйстве, не оправдались. Кризис тяжело отразился на положении большинства населения страны.

Президент отправил правительство Кириенко в отставку. До мая 1999 г. правительство возглавлял Е. М. Примаков, до августа 1999 г. – С. В. Степашин. Многие политологи предполагали, и сейчас считают, что в то время в центре внимания Ельцина была проблема выбора политического преемника. После августовского дефолта выбор преемника был ограничен представителями силовых ведомств. В августе 1999 г. началось выдвижение на высшие государственные посты **В. В. Путина**, который вначале был назначен главой Правительства, а затем *преемником Ельцина*.

**31 декабря 1999 г. Б. Н. Ельцин** неожиданно для всех ушел *в отставку с поста Президента Российской Федерации* и в соответствии с Конституцией передал свои полномочия главе Правительства. Таким образом, в истории постсоветской России завершилась «эпоха Ельцина».

Выйдя в отставку, первый Президент России вовсе не собирался вести затворнический образ жизни. Однако в публичную политику Ельцин не вернулся. Он много читал, совершил немало путешествий, побывав в Иерусалиме, на Аляске, в Италии, Греции, Ирландии, Норвегии. Трижды ездил во Францию на теннисные турниры. Среди его гостей в Барвихе были и Президент В. Путин, и главы стран СНГ, и коллеги Ельцина по «восьмерке» – Б. Клинтон, Г. Коль, Ж. Ширак. Он лишь дважды публично высказал свое мнение, отличное от общепринятого, – о свободе слова и о российском гимне.

Многие историки, политологи, экономисты и простые россияне строго оценивают результаты деятельности первого Президента Российской Федерации. По данным «Фонда "Общественное мнение"» (2006 г.) оценивают положительно роль Ельцина в истории России лишь 40 % жителей страны (41 % оценивают отрицательно). А по данным «Левада-Центра» негативно оценивают итоги правления Бориса Ельцина 70 % россиян.

Б. Н. Ельцин был руководителем страны в первое, самое трудное десятилетие посткоммунистической России. Ошибки были

неизбежны. Можно указать на четыре ошибки, которые Ельцин, находясь на посту Президента России, совершил по тем или иным причинам, порой вовсе от него не зависящим: во-первых, не упразднил осенью 1991 г. двухступенчатую систему представительной власти («горбачевскую матрешку»); во-вторых, согласился на отставку Е. Гайдара в декабре 1992; в-третьих, отдал приказ на ввод войск в Чеченскую республику (война в Чечне серьезно обострила положение в стране); в-четвертых, назначил себе преемника.

Скончался Борис Николаевич в апреле 2007 года.

### Литература

*Батенёв Л. М.* Основы курса отечественной истории: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп., Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2010.

*Гайдар Е. Т.* Гибель империи. М., 2006.

*Ельцин Б. Н.* Исповедь на заданную тему. Записки президента. Президентский марафон. М., 2006.

*Минаев Б. Д.* Ельцин. М., 2010.

*Немцов Б. Е.* Исповедь бунтаря. М., 2007.

*Пихоя Р. Г.* Москва. Кремль. Власть. М., 2007.

*Солженицын А. И.* «Русский вопрос» к концу XX века // Новый мир. 1994. № 7.

Эпоха Ельцина (очерки политической истории). М., 2001.

*Яковлев А. Н.* Омут памяти. От Столыпина до Путина. В 2-х кн. М., 2001.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История способна сказать нам правду о нас самих, о нашем прошлом, о наших руководителях (правителях, министрах, генеральных секретарях, президентах). В этом смысле история – наука беспощадная, так как правду о себе не любят ни отдельные люди, ни общество в целом.

*В 2012 г. в нашей стране отмечается 1150-летие российского государства.* Тысячелетие государства Российского было торжественно отмечено в 1862 г. Тогда в Новгородском Кремле установили памятник М. О. Микешина «Тысячелетие России». Торжества по случаю 1050-летия России в 1912 г. прошли скромнее, их затмили празднование 100-летия Отечественной войны 1812 года и подготовка 300-летнего юбилея Дома Романовых. Торжеств по случаю 1100-летия России в советские 1960-е гг. не было.

За одиннадцать с половиной веков в России было немало талантливых, энергичных, настойчивых руководителей, много сделавших для развития страны, благополучия ее народа. Однако в достатке было и таких, чьим нерадением, глупостью, жестокостью, нерешительностью, себялюбием, самодурством рушилось Отечество, отставало в своем развитии от просвещенной Европы.

Начало 2000-х годов дает немалый материал и историкам, и людям, неравнодушным к истории своей страны, для осмысления и переосмысления прошлого, в том числе роли в нем тех или иных государственных деятелей. Несмотря на наличие в прошлой жизни многих исторических развилок, история всегда реализуется в одном варианте. У нас одно прошлое. А вот интерпретаций его много. Более того, бывают диаметрально противоположными оценки как исторических явлений и событий, так и деятелей прошлого. Давным-давно, в пору моей студенческой юности, была песня, посвященная деятелям двадцатого века, конец в ней звучал оптимистично: «на то она история, которая нисколько ни полстолька не соврёт».

Учебное издание

Леонид Максимович Батенёв

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДЕЯТЕЛИ  
РОССИИ

*Учебное пособие  
по дисциплине «История»  
для студентов  
очной и заочной форм обучения*

*2-е изд., испр. и доп.*

Редактор *В. В. Баклаева*  
Компьютерная верстка *автора*

Подписано в печать  
Бумага писчая. Формат 60 × 84 1/16.  
Гарнитура Times New Roman. Печать на ризографе  
Печ. л. 5,8. Уч.-изд. л. 5,43. Тираж 500. Заказ №

Издательство УГГУ  
620144, г. Екатеринбург, ул. Куйбышева, 30  
Уральский государственный горный университет  
Отпечатано с оригинал-макета  
в лаборатории множительной техники УГГУ